Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 43. 1913.

П. И. Чайковскій въ юности.

(Къ 20-лѣтію со дня смерти).

Б. Дмитровка, Богословскій пер., д. 1. МОСКВА Телеф 258-25.

Цѣна отд. № 15 коп. Воскресенье, 27 октября 1913 г.

МОСКОВСКОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО,

состоящее подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ГЕОРГІЕВНЫ покровительствомъ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

ВО ВТОРНИКЪ, 5-го НОЯБРЯ,

ЭКСТРЕННЫЙ КАМЕРНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Посвящается произведеніямъ П. И. ЧАЙКОВСКАГО:

ИСПОЛНИТЕЛИ: **В. И. Сафоновъ**, (ф.-п.), **Е. Цимбалистъ** (1-я скр.). **И. В. Сафоновъ** (2-я скр.), **А. К. Метнеръ** (альтъ), **Е. Бѣлоусовъ** (віолончель). ПРОГРАММА: квартетъ D-dur, № 1; тріо для ф-п., скрипки и віолончели, ор. 50 (посвященное памяти великаго артиста).

◀ НАЧАЛО ВЪ 9 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА. ▶

ЦѢНЫ МѢСТАМЪ: ПАРТЕРЪ. Стулья: 1-го ряда—5 р. 10 к.; 2, 3, 4-го ряд.—4 р. 10 к.; 5, 6, 7, 8 и 9-го ряд.—3 р. 10 к.; 10, 11, 12 и 13-го ряд.—2 р. 10 к.; 14, 15 и 16 ряд.—1 р. 80 к.; скамейки литерныя—2 р. 10 к. ХОРЫ: 1-го ряда—2 р. 60 к., 2-го ряда—1 р. 80 к. ВХОДНЫЕ ненумерованные (за колоннами)—1 р. 10 к.

Продажа билетовъ въ музык. магаз. К. А. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ), а въ день концерта, вечеромъ, при входѣ въ залъ.

Гг. почетн. и дѣйст. члены и почетн. посѣт., платящіе 100 р., имѣютъ свои мѣста въ кресл.; билеты будутъ имъ разосл. своевр.

ТЕЛЕФОНЪ 35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ Солодовникова.)

Въ субботу, 26-го октября, **„Дочь Запада“**. (La Fanciulla del West). Въ воскресенье, 27-го утромъ, по уменьшен. цѣнамъ, **„Черевички“**. Вечеромъ, **„Донъ-Жуанъ“**. Въ понедѣльникъ, 28-го, 1-й спектакль 4-го абонемента, **„Дни нашей жизни“**. Во вторникъ, 29-го, **„Млада“**. Въ среду, 30-го, **„Дни нашей жизни“**. Въ четвергъ, 31-го, **„Цыганскій баронъ“**. Въ пятницу, 1-го ноября, 2-й спектакль 1-го абонемента, 1-й разъ по возобновленіи: **„Кармен“**.

Поступили въ общую продажу на каждый спектакль отдѣльно билеты, оставшіеся отъ 1, 2, 3 и 4-го абонемента.

Въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ гг. артистовъ, дирекція оставляетъ за собой право замѣнять ихъ другими по своему усмотрѣнію.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Театральн. площадь.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА,

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ субботу, 26-го октября **„РЕВНОСТЬ“**. Др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева., въ воскресенье, 27-го утромъ **„ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ“**, вечеромъ **„ПСИША“**, въ понедѣльникъ, 28-го—**„РЕВНОСТЬ“**, во вторникъ, 29-го—**„РЕВНОСТЬ“**, въ среду, 30-го—**„ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“**, въ четвергъ, 31-го—**„РЕВНОСТЬ“**, въ пятницу, 1-го ноября **„РЕВНОСТЬ“**, въ субботу, 2-го—**„ИДІОТЪ“**, въ воскресенье, 3-го—утромъ **„ОРЛЕНОКЪ“**, вечеромъ **„ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ“**.

Начало въ 8 час. веч. ◀▶ **Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ безусловно не допускается.**

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ въ дни спектаклей съ 10-ти час. утра до 10-ти час. вечера въ суточной, и съ 10-ти час. утра до 8-ми час. вечера въ предварительной кассѣ.

Управляющій театромъ **П. Тунковъ.** Пом. Директора **П. Мамонтовъ.**

МОСКОВСКІЙ „СВОБОДНЫЙ ТЕАТРЪ“.

(Театръ Я. В. ЩУКИНА)

Каретный рядъ.

Въ субботу, 26-го октября

„ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ“,

оп. въ 3 д., муз. Ж. Офенбаха.

Въ воскресенье, 27-го

„СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА“.

Н. В. Гоголь—М. П. Мусоргскій. Инсценировка К. М., оркестровка Ю. С. Сахновскаго, А. К. Лядова.

Начало въ 8 час. вечера.

Касса открыта съ 10 ч. утра до 9 ч. вечера.

Сергіевскій Народный Домъ

Новослободская ул., д. № 37. Тел. 35-43.

Дирекція

М. А. Мелитинской.

Въ субботу, 26-го октября

„Горькая Судьбина“,

др. Писемскаго.

Слѣдующій спектакль въ среду, 30-го октября.

Московскій театръ — Cabaret

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Милютинскій пер., 16. **Н. Ф. БАЛІЕВА.** Милютинскій пер., 16.

Въ суб., 26-го окт. **2-й** спектакль **I-го АБОНЕМЕНТА** и въ воскрес., 27-го—**2-й** спектакль **2-го АБОНЕМЕНТА**. 29-го и 30-го **СПЕКТАКЛИ ВНѢ АБОНЕМЕНТА**.

Цѣна за входъ **5 р. 10 к.** Билеты прод. въ кассѣ театра и въ магаз. „Жакъ“ отъ 11 час. утра.

Театръ ЗОН

Дирекція И. ЗОН.

ТРІУМФАЛЬНАЯ ПЛОЩ.

Телеф. 429-97 и 405-59.

Съ 28-го октября ежедневно

ОБОЗРѢНІЕ ЕВРОПЫ **„АРАПСКІЯ СКАЗКИ“.**

1-я кар.—Римъ, 2-я—Москва, 3-я—Парижъ.

По оконч. спект. въ 11½ час. ночи, во вновь роскошно устроен. зерк. залѣ 25 №№ **PALAIS-TABARIN,** дебюты русск. и загран. артист. Съ 2-хъ ч. ночи въ „БАРѢ“ послѣдн. нов. Парижа при уч. вновь пригл. **СПЕЦІАЛЬНО** для „КАБАРЭ“—**АРТИСТОВЪ**. Касса открыта ежедневно съ 11 час. ут. 3 час. дня и съ 5 час. до окончан. представленій.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ среду, 30-го октября, **КОНЦЕРТЪ А. Н. СКРЯБИНА.**

ВЪ ПРОГРАММУ ВКЛЮЧЕНЫ НОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ, ИСПОЛНЯЕМЫЯ ВЪ 1-й РАЗЪ.

Рояль фабр. Бехштейнъ, изъ депо Андрея Дидерихсъ. Бил.: А. Дидерихсъ, Гутхейль, Юргенсонъ и „Симфонія“.

ХАРЬКОВЪ.

Театръ

НОВОЙ ОПЕРЫ

Въ репертуарѣ опера въ 4 д. музыка Глуховцева (сюжетъ по пьесѣ Л. АНДРЕЕВА, того же названія). **„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“,**

Готовится къ постановкѣ **„ОЖЕРЕЛЬЕ МАДОННЫ“,** оп. въ 3 д. Вольфъ-Феррара.

Дирижеры **І. Труффи, Л. Штейнбергъ.**

Главный режиссеръ **Л. А. Княжичъ.** Режиссеръ **Д. Д. Борисовъ.**

„АКВАРІУМЪ“,

Первый въ Россіи

„МЮЗИКЪ-ХОЛЛЪ“.

(Music hall).

Дирекція: **Ф. Ф. ТОМАСЪ и М. П. ЦАРЕВЪ.**

Сегодня выдающ. прогр. исключительно міровыхъ аттракціон. **СКЕТЧЪ 100 ВЕРСТЪ ВЪ ЧАСЪ. ПОГОНЯ АВТОМОБИЛЯ ЗА ПОѢЗДОМЪ ЭКСПРЕССЪ.** Поразит. сеансы **чудо-ребенка 7 лѣтъ.** m-lle **ЛЮЦІЯ.** Тайнъ не существуетъ. Все отгадываетъ. **Единств. въ мірѣ труппа ГРИГОРИ.** Небыв. успѣхъ.

Командиръ Кунтлей. ◆◆ **КОМ. СЦЕНКА ВЪ ЛАГЕРѢ.**

Мерри и Клейдъ. Знамен. франц. гимнасты пород. В. Д. НЕВОЛИНА.

Изв. испол. цыг. шедевровъ.

Начало ровно въ 8½ час. веч. Оконч. около 11½ час. веч.

Мѣста отъ 60 коп. и до 5 руб. Въѣздъ въ театръ черезъ садъ.

Касса открыта съ 12 дня.

НОВЫЙ

театръ - варьетэ

МАКСИМЪ.

Б. Дмитровка. Тел. 522-93.

Дирекція Ф. Ф. Томасъ и К°.

Grand Spectacle Varié Concert Parisien

подъ управленіемъ **Н. Ф. Бутлеръ.**

Знамен. худож., танцовщ. M-lle ODYS, эффектн. зрѣл. Etoiles Parisiennes **Борджіа. Оливери Ле-Валетъ.** Знаменитыя испанскія танцовщицы **Лолита и Ракэна.** Умор. эксцентрики **Мерри и Клейдъ.** Исполнительница романсовъ **Аренская.** Извѣстные англійскіе танцоры **Бр. Хербертъ.** Шведское тріо **Кнутсонъ.** Американскій квартетъ **Gacty Girls.** Имитаторша **Вальевская, М. Янковская, Днѣпровская, Раевская. Новость! Индійскій оркестръ.**

ДИРЕКЦІЯ

БАРОНА МАК.

КОНЦЕРТЫ

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ.

Въ виду серьезнаго осложненія болѣзни концерты въ **Петербургѣ** переносятся на 2-е января и 16 февраля.— Турнэ по провинціи начнутся съ Великаго поста (или конца января). **Москва** 6-го января (**Большой Залъ Дворянскаго Собранія**). Постоянный адресъ: **С.-Петербургъ,** Ямская улица, д. № 2, кв. 15. Тел. 33-64. Отъ Кузнечнаго переулка 2-й подъѣздъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКГО.

Труппа Гавана, комич.-акроб. сценки.

Эмиль Меркель, имитат. знаменит.

Г-жа Віардо, контральто, исполн. русск. бытовыхъ пѣсенъ.

Альбертъ и Лили, модные танцы.

Нелли и Гартъ, французск. этуаль.

Г-жа С. І. Островская, извѣстн. исполнител. цыганск. романсовъ.

и другіе новые №№

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13. Тел.: 240-40, 240-50. Москва, Петровка, 17, кв. 34. Тел. 75-32).

КОНЦЕРТЫ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА **ШАЛЯПИНА**

Петербургъ—27 декабря; **Москва**—30 декабря; со 2-го января турнэ по Сибири.

Петербургъ, — 28 октября концертъ **Д. А. Смирнова.** (Залъ Дворянскаго собранія).

Симфоническіе концерты подъ управленіемъ 8-илѣтняго дирижера Вилли ФЕРРЕРО Петербургъ и Москва — ноябрь.

Вечеръ балерины Петербургскаго балета **Т. П. Карсавиной**: Москва—26-го ноября.

Открытіе сезона Итальянской оперы въ Петербургѣ 7-го января „Риголетто“. Участв.: Э-де Идальго, М. Половерози, М. Баттистини и др.

Концерты **Маттія БАТТИСТИНИ:** 17 ноября—Варшава, Рига, Кіевъ.

Администраторъ Л. Н. Аннибалъ. ◆ Уполномоченный дирекціи А. И. Барскій.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

Москва, 3-го ноября. Очередные концерты въ провинціи: — Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ, Харьковъ, Полтава.

За справками обращаться:—Москва, Арбатъ, 44, кв. 78, тел. 346-74. Уполномоченный Н. В. П. С. Афанасьевъ.

КОНЦЕРТЫ

Тріо ЛЮБОШИЦЪ и В. В. ЛЮЦЕ

ОКТЯБРЬ — Тула, Орелъ, Курскъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Александровскъ, Симферополь, Севастополь, Николаевскъ, Херсонъ, Кишиневъ, Москва, Сумы, Воронежъ, Тамбовъ, Рязань, Козловъ.

НОЯБРЬ — Саратовъ, Пенза, Самара, Казань, Ярославль, Вологда, Вятка, Пермь, Екатеринбургъ, Челябинскъ.

Уполномоченный И. А. Гарскій.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ по Сибири

МИХАИЛА ВАВИЧА

при участіи **Н. П. Соболевой** (оперная пѣвица), піаниста и композитора **Шеферъ**.

Управляющій *Талановъ*. ◆◆◆◆ Уполномоченный *Лернеръ*.

III-й годъ. ТЕАТРЪ III-й годъ.

ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

(осн. М. Арцыбушевой).

Мамон. п., на Твер., у глзн. бол. Тел. 3-11-58

Опера. Драма. Балетъ.

Ежедневно три спектакля: въ 7½ ч., 9 ч. и 10½ ч. По праздникамъ **четыре** спектакля. Нач. въ 6 ч. в., цѣны мѣс. отъ 40 к. до 2 р. Кас. отк. съ 11 ч. утра Зав. худож. частью А. Бураковскій, гл. реж. К. Танскій, дир. Л. Голубкинъ и М. Поповъ, балет. арт. Имп. теат. Н. Домашевъ, художники: С. Макъ и И. Дольчевъ, скульпторъ П. Брамирскій, администр. театра М. Днѣпровъ.

ДИРЕКЦІЯ

ПЕРВАГО МОСКОВСКАГО КОНЦЕРТНАГО БЮРО.

Концерты. Турнэ. Симфоническіе оркестры. Художественный ансамбль. Все для электро-театровъ. Спросъ и предложеніе вокально-музык. и педагогическ. труда. **Экстренная** замѣна артистовъ. Бюро сдаетъ свой концертный залъ. Контора открыта 11—5 ч. Тел. 1-65-14 и 2-75-51. По спѣшнымъ дѣламъ во всякое время. Москва, Малая Бронная, 4.

Телеграммы: МОСКВА—КОНЦЕРТБЮРО

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
РАМПА и ЖИЗНЬ
Москва, Бол. Дмитровка, Богословскій пер., д. 1.

1) **ГОЛУБАЯ КРОВЬ**—пьеса въ 4 д. **О. Бирбаума** Пер. въ стих. и прозѣ **Lolo.** (Мунштейна). Ц. 2 р. Безусловно разр. цензурой „Прав. Вѣст." № 196 1912 г. 2) **ПЕСКИ СЫПУЧІЕ**—пьеса въ 4 д. (реперт. театра Корша). **Сергѣя Гарина.** Ц. 2 р. Безусл. разр. ценз. „Прав. Вѣст." 196. 1912 г. 3) **СИЛЬНЫЙ ПОЛ**—комед. негативы въ 4 к. **Н. А. Крашенинникова.** Ц. 50 к. 4) **ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ**—изъ серіи Сказокъ Любви, Сѣдая сказка въ въ 1 д. **Н. А. Крашенинникова.** Ц. 1 р. Безусловно разрѣш. цензурой. Прав. Вѣст. № 106. 1912 г. 5) **НА ПОЛПУТИ**—пьеса въ 4 д. **А. Пинеро.** Переводъ **Б. Лебедева** (реперт. Московскаго Малаго театра). Ц. 2 руб. 6) **„ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА"**—Словарь сценич. дѣятел. въ стих. **Lolo.** Шаржи и зарис. Андр'а, Мака, Мельникова, Малютина, Эльскаго и др. 2-й т. Ц. 1. р. Два тома вмѣстѣ 1 р. 60к. 7) **„ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНІАТЮРЪ"**—Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

Въ Маломъ Залѣ Московской Консерваторіи

въ понедѣльникъ, 28 октября, КОНЦЕРТЪ

віолончелиста Іосифа **МАЛКИНА**

и піаниста Альфреда **МЕРОВИЧЪ.**

Начало въ 9 час. веч. Рояль фабрики Я. **БЕККЕРЪ** изъ магазина **Грубешъ.**
Билеты отъ 55 к. до 5 р. 10 к. въ магазинахъ: Гутхейль (Кузнецкій Мостъ), Юргенсонъ (Неглинный проѣздъ) и Бессель (Петровка).
Устроитель **А. Н. Крашенинниковъ.**

КОНЦЕРТЫ всемірно-извѣстнаго скрипача

ЕФРЕМА **ЦИМБАЛИСТА.**

Петербургъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Кіевъ, Одесса.

За справками обращаться—А. Н. Фохтъ. Москва, Тверская, Казицкій пер. 3, кв. 106. ТЕЛ. 88-61.

Дирекція *М. М. Валентинова.*

АНДРЕЙ ДИДЕРИХСЪ
МОСКВА,
Кузнецкій пер., 3. Тел. 205-70.
BECHSTEIN
РОЯЛИ **ПІАНИНО**
К. БЕХШТЕЙНЪ, Бр. ДИДЕРИХСЪ, К. РЕНИШЪ и др.

Требуйте у газетчиковъ и въ кіоскахъ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„БИРЖА"
НЕОБХОДИМЫЙ ПРИ БИРЖЕВЫХЪ ОПЕРАЦІЯХЪ
Цѣна № 15 коп. Пробный № высылается безплатно.
Отдѣленіе конторы журнала: Ильинка, д. Международнаго Банка, при Москов. Отдѣл. Банкир. д. **А. И. ЗЕЙДМАНЪ и К°.**

Надежда Васильевна **ПАНТЕЛЕЙМОНОВА**
ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ по послѣднимъ ПАРИЖСКИМЪ МОДЕЛЯМЪ:
МАНТО, КОСТЮМЫ, ПЛАТЬЯ, КОРСЕТЫ.
Артисткамъ особыя условія.
Иногороднимъ заказы высылаются безъ примѣрки по присланнымъ дублорамъ.
Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., д. 24, кв. 14, тел. 110-03.

Сезонъ 1913—14 г.
ДИРЕКЦІЯ
А. І. ОРЛОВА.

ГАСТРОЛИ
Павла Николаевича **ОРЛЕНЕВА.**
КОНЦЕРТЫ: МАРКА МЕЙЧИКА.
НАСТИ ПОЛЯКОВОЙ старинныя цыганскія пѣсни, при участіи
МУЗЫ ОРЛАЙ старинные русскіе романсы.

Изъ дорожнаго діалога.

— Я оттого выгляжу такой свѣжей и бодрой, что никогда съ нимъ не разстаюсь...

— Съ кѣмъ?..

— Вотъ видите: съ „Уксуснымъ Одеколономъ" Т-ва Брокаръ и Ко. Онъ, дѣйствительно, дѣлаетъ чудеса: освѣжаетъ кожу, возстанавливаетъ силы и возвращаетъ тѣлу бодрость...

Величайшій въ Москвѣ Электро-театръ

„ВУЛКАНЪ"

Таганская площ. Тел. конторы: 19-21. телефонъ театра: 120-49 и 411-20.

Съ 28-го октября будутъ поставлены 2 вторыхъ и послѣднихъ части извѣстн. романа А. А. ВЕРБИЦКОЙ **„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ".**

Картины сопровож. концертн. оркестр., подъ управлен. дириж. свободн. художн. Б. Я. Крейнина. Картины иллюстрир. импровизаторъ художн. А. А. Левинъ. Въ театрѣ играетъ оркестръ лиристовъ, подъ управл. Доменико Педулла.

УНІОН-ТЕАТР

Никитскія ворота.

Телеф.: 535-96 и 535-97.

КАРТИНЫ ТОЛЬКО ПЕРВАГО ЭКРАНА.

ПЕРЕМѢНА ПРОГРАММЪ **4** РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

По Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ. **ЦѢНЫ МѢСТАМЪ** отъ 40 коп. до 1 р. ложи на 4 персоны 4 рубля, **УЧАЩІЕСЯ и ДѢТИ ПОЛЬЗУЮТСЯ СКИДКОЮ,** въ будни весь день, а по праздникамъ съ 2 до 5 часовъ. По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 2 до 5 часовъ будетъ демонстрироваться только **ДѢТСКАЯ ПРОГРАММА.**

ВНОВЬ

ОТКРЫТ САЛОН ШЛЯП

МОСКВА,

Петровка, Богословскій пер., д. Бахрушина № 3, кв. 10.

Телеф. 3-33-47.

В. ЧАРОВОЙ.

Лично мною привезены в большом выборѣ модели лучших домов в Парижѣ.

ПАМЯТИ П. И. ЧАЙКОВСКАГО.

1893 — 25 октября — 1913 г.

Еще одна годовщина... 25-го октября исполнилось двадцатилѣтіе дня смерти Чайковскаго. Дата, правда, не особенно „юбилейная". Но это не мѣшаетъ нашимъ музыкальнымъ организаціямъ реагироватъ на нее съ большей энергіей. Предстоитъ рядъ концертовъ, и нѣкоторые изъ нихъ обѣщаютъ быть исключительно интересными. Нѣтъ сомнѣнія, что не будетъ недостатка въ живомъ отношеніи и со стороны публики. Мало юбилейный характеръ самой даты только подчеркиваетъ громадную популярность Чайковскаго какъ среди публики, такъ и среди музыкантовъ-исполнителей.

Кто знаетъ, можетъ быть сейчасъ и есть самое лучшее время чествовать музыкальными празднествами память Чайковскаго. Не начала ли уже склоняться отъ зенита его громкая слава? Взошла блестящая звѣзда Скрябина, и во все растущимъ теперь „скрябинизмѣ" чувствуется на ряду съ восторженнымъ поклоненіемъ новому кумиру и довольно рѣзкая оппозиція старому. Вообще началась уже „переоцѣнка", притомъ со стороны не только скрябинистовъ. Все большее признаніе Римскаго-Корсакова также играетъ роль конкурирующаго вліянія, охлаждающаго энтузіазмъ по отношенію къ Чайковскому. Также дѣйствуетъ и третья струя музыкальной современности—намѣтившійся уже весьма значительно поворотъ къ классицизму. Правда, на стражѣ культа Чайковскаго стоятъ такіе замѣчательные и популярнѣйшіе артисты, какъ Никишъ и Рахманиновъ. И это въ значительной степени парализуетъ дѣйствіе вѣяній, направленныхъ (скорѣе не прямо, а косвенно) противъ Чайковскаго, но все же не уничтожаетъ ихъ разрушающаго вліянія.

И вотъ теперь задача музыкальныхъ организацій представить публикѣ подъ рядъ и въ возможно совершенномъ исполненіи то подлинно прекрасное, что создалъ Чайковскій. Какъ кажется, это и будетъ сдѣлано. Мы услышимъ превосходное тріо („Памяти великаго артиста" т. е. Н. Г. Рубинштейна) въ исполненіи г.г. Сафонова, Цимбалиста и Бѣлоусова, услышимъ подъ управленіемъ Никиша, Рахманинова и Сафонова лучшія симфоническія произведенія (4-ю и 6-ю симфоніи, „Франческо да Римини", „Бурю"). Пусть эти первоклассныя исполненія лучшаго изъ созданнаго Чайковскимъ займутъ мѣсто среди матеріаловъ для уже неотвратимой, естественно неизбѣжной и необходимой переоцѣнки.

Историкъ русской оперы (г. Всеволодъ Чешихинъ) отмѣчаетъ очень любопытный фактъ (называя его „гнусной клеветой"—мы же назовемъ курьезнымъ недоразумѣніемъ...). Каждая постановка новой оперы Чайковскаго вызывала у большинства критиковъ замѣчанія, что у Чайковскаго талантъ композитора только симфоническаго, и работая надъ операми, онъ только губитъ свое дарованіе. О глубинѣ этого недоразумѣнія можно судить хотя бы по отзыву Кюи, что „Евгеній Онѣгинъ"—„произведеніе мертворожденное, безусловно несостоятельное и слабое". Критика хоронила такимъ образомъ одну за другой оперы Чайковскаго, а онѣ не умирали, но одна за другой входили въ репертуаръ всѣхъ русскихъ оперныхъ сценъ, и почти всѣ до сихъ поръ сохранили свою репертуарность. А „мертворожденный", по слову Кюи, „Евгеній Онѣгинъ" сдѣлался и до сихъ поръ остается популярнѣйшей оперой.

Успѣху оперъ Чайковскаго, безъ сомнѣнія, очень способствовало то, что онѣ писались съ яснымъ пониманіемъ задачъ музыки оперной, какъ предназначенной для театра. Вотъ что писалъ самъ композиторъ по этому поводу: „Сочиняя оперу, авторъ долженъ непрерывно имѣть въ виду сцену, т.-е. помнить, что въ театрѣ требуются не только мелодія и гармонія, но также дѣйствіе, что нельзя злоупотреблять вниманіемъ опернаго слушателя, который пришелъ не только слушать, но и смотрѣть, — и, наконецъ, что стиль театральной музыки долженъ соотвѣтствовать стилю декоративной живописи—слѣдовательно, быть простымъ, яснымъ, колоритнымъ. Какъ картина Мейсонье будетъ лишена всякой прелести и не получитъ надлежащей оцѣнки, если ее выставятъ на театральной эстрадѣ, вслѣдствіе чего утратятся и стушуются всѣ прелести и детали этого рода живописи, — такъ точно музыка, изобилующая гармоническими тонкостями, пропадетъ въ театрѣ, гдѣ слушателю нужны ясно очерченныя мелодіи и прозрачный гармоническій рисунокъ".

Н. Н. Фигнеръ, П. И. Чайковскій и Медея Фигнеръ въ Клину.

П. И. Чайковскій въ 1885 г.

А. А. Брандуковъ и П. И. Чайковскій.

И любую изъ оперъ Чайковскаго, созданныхъ имъ въ зрѣлую эпоху творчества, отличаютъ непремѣнно простота стиля, ясно очерченныя мелодіи и прозрачный гармоническій рисунокъ. А еще—теплота и большая искренность чувства. Чайковскій, какъ общее правило, творилъ съ большимъ подъемомъ переживанія, въ высшей степени эмоціонально. То, что онъ писалъ, волновало и потрясало его самого. До какой степени онъ сживался со своимъ произведеніемъ, со своими героями, можетъ быть охарактеризовано слѣдующими свидѣтельствами относительно „Пиковой дамы". Чайковскій, по собственнымъ словамъ, „живо перестрадалъ и перечувствовалъ все происходящее въ операѣ—даже до того, что одно время боялся появленія призрака Пиковой дамы!" Окончивъ послѣднюю сцену, онъ почувствовалъ такую жалость къ своему герою, что изъ Флоренціи, гдѣ тогда былъ, сейчасъ же уѣхалъ въ Римъ, чтобы не оставаться въ городѣ, въ которомъ умеръ Германъ...

Самъ Чайковскій очень боялся за судьбу „Евгенія Онѣгина". Ему казалось, что опера осуждена „на неуспѣхъ и невниманіе массы публики. Содержаніе очень безхитростно; сценическихъ эффектовъ никакихъ; музыка лишенная блеска и трескучей эффектности"... Онъ думалъ, что оперой не будутъ удовлетворены тѣ, для которыхъ первое условіе въ

Первые исполнители „Пиковой Дамы".

Медея Фигнеръ (Лиза) и Фигнеръ (Германъ).

оперѣ—сценическое дѣйствіе, но будутъ довольны тѣ, „которые способны искать въ оперѣ музыкальнаго воспроизведенія далекихъ отъ трагичности, отъ театральности, обыденныхъ, простыхъ, общечеловѣческихъ чувствованій". „Опера написана искренно и на эту искренность я возлагаю всѣ мои надежды". Надежды эти болѣе, чѣмъ оправдались. Искренность оперы покорила всѣхъ, а не только немногихъ, какъ думалъ композиторъ.

Конечно, одной искренности мало. Нуженъ еще особый даръ зараженія своимъ чувствомъ и мастерство воплощенія этого чувства. То и другое было присуще Чайковскому въ высшей мѣрѣ. Эстетическое наслажденіе отъ его музыки всегда на второмъ планѣ, она прежде всего трогаетъ, волнуетъ, потрясаетъ. Сколько слезъ было пролито подъ музыку шестой „патетической" симфоніи! И эта симфонія остается любимѣйшимъ изъ симфоническихъ произведеній Чайковскаго, несмотря на то, что „прелестнка" коснулась ее чуть ли не прежде всего И эти слезы, пролитыя и проливаемыя подъ музыку Чайковскаго, покрываютъ его славу броней, непроницаемой для самаго остраго и убѣдительнаго анализа.

6-я, „патетическая" симфонія—кстати сказать—является нынче „юбиляршей". Написанная Чайковскимъ въ годъ его смерти, она была впервые исполнена подъ его управленіемъ 16-го октября 1893 года. И композиторъ только на девять дней пережилъ это торжественное публичное рожденіе своего любимѣйшаго созданія. Симфонія написана на программу, но эта программа, по содержанію въ высшей степени интимная, осталась тайной, сошедшей въ могилу вмѣстѣ съ композиторомъ. Но основные контуры этой программы достаточно опредѣленны и по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, а главнымъ образомъ, конечно, по самой музыкѣ. Появляющееся въ первой части „Со святыми упокой" достаточно краснорѣчиво говоритъ о переживаніяхъ творца, легшихъ въ основу „программы" этой симфоніи.

Крайне ошибочно говорить о „міровой скорби", будто бы нашедшей отраженіе въ творчествѣ Чайковскаго. При міровомъ размахѣ скорби и пессимизма, музыка Чайковскаго никогда не была бы такъ трогательна, такъ интимна доступна очень многимъ. Каждый почти находитъ въ музыкѣ шестой симфоніи нѣчто очень близкое себѣ, своему личному чувству. По моему, лучшую характеристику симфоніи далъ г. Вольфингъ, вполнѣ правильно указывающій тѣ переживанія, отклики которыхъ звучитъ въ ея музыкѣ и которыя очень близки большинству слушателей. „Въ этой весьма замѣчательной симфоніи, пишетъ г. Вольфингъ,—я не вижу вовсе религіозныхъ исканій, а лишь судорожныя цѣпляніе за религію подъ вліяніемъ страха смерти и зловѣщихъ предчувствій близкой своей кончины". Поэтому шестая симфонія есть—талантливо разсказанная „обыкновенная исторія" русскаго интеллигента изъ невѣрующихъ, но съ неоспоримыми обрывками религіозныхъ традицій, воспринятыхъ въ дѣтствѣ".

Да, это очень обыкновенная и уже довольно старая исторія. Но, помните слова Гейне о старой исторіи, которая вѣчно остается новой? Такая же и это. Пережитая Чайковскимъ съ огромнымъ напряженіемъ чувства, она нашла себѣ не старѣющее до сихъ поръ выраженіе въ этой популярнѣйшей изъ его симфоній. И одна эта „лебединая пѣснь" (на мой взглядъ, не самая лучшая изъ симфоній, а уступающая дѣйствительно страницами изумительно сильной четвертой) композитора представляетъ собой памятникъ нерукотворный, къ которому не зарастетъ народная тропа...

М. Юрьевъ.

„Николай Ставрогинъ".

Оцѣнивая „Николая Ставрогина", эту новую большую работу Художественнаго театра надъ Достоевскимъ, я буду говорить только какъ театральный критикъ, не вступая въ широкую область критики литературной, которая тутъ съ неизбѣжностью должна бы осложниться еще и критикою философскою, анализомъ самыхъ широкихъ философскихъ и этическихъ проблемъ, властно волновавшихъ автора. Все это въ чрезвычайной мѣрѣ заманчиво, но врядъ ли театральный спектакль достаточный поводъ для всего этого. И я оставляю объектомъ своего бѣглаго разбора, дѣлаемаго подъ свѣжимъ, еще не успѣвшимъ вполнѣ осѣсть впечатлѣніемъ только что видѣннаго въ театрѣ, именно „Николая Ставрогина", а не „Бѣсовъ", спектакль, а не романъ. И даже не „пьесу". Потому что еслибы захотѣть оцѣнивать „пьесу", совокупность сценъ, извлеченныхъ изъ громаднаго романа, пришлось бы непрестанно возвращаться къ этому послѣднему, къ тому

Лучшіе исполнители „Онѣгина".

Л. В. Собиновъ—Ленскій. **П. А. Хохловъ.** **М. Е. Медвѣдевъ.** **Г-жа Хрѣнникова—Татьяна.**

Домъ Чайковскаго въ Клину.

Внѣшній видъ дома.

Кабинетъ П. И. Чайковскаго.

взбаломученному морю, изъ котораго спектакль зачерпнулъ лишь немногое, и можетъ быть не самое существенное и не самое для него характерное. Сличенія отрывковъ, составившихъ матерьялъ спектакля, и „Бѣсовъ“ непремѣнно возвращали бы на путь критики литературной и всего, что ее въ данномъ случаѣ осложняетъ.

Но при всемъ нежеланіи вступать на такой путь, кое-какія сличенія, очень не многія все-таки приходится сдѣлать, чтобы оцѣнка спеціально театральная не осталась въ безвоздушномъ пространствѣ и не была обречена на бездоказательность, какъ остался въ безвоздушномъ пространствѣ самый спектакль и значительно умалился въ своей художественной доказательности. Нельзя не отмѣтить, что вся та атмосфера, въ которой кружатъ „бѣсы“, въ которой разыгрываются всѣ эти страшныя и загадочныя дѣйствія страшныхъ и загадочныхъ героевъ романа, совсѣмъ не попала въ инсценированные отрывки. Я не знаю и во всякомъ случаѣ не берусь тутъ указывать, какъ можно бы перенести эту отравленную атмосферу въ „пьесу“. Но внѣ такой атмосферы все, что показалъ Художественный театръ, пріобрѣло сугубую загадочность и невразумительность, все обратилось въ анекдоты, очень жестокіе, очень страшные, мучительные, но все-таки въ анекдоты. Отнюдь не помогаетъ тутъ ссылка, что предполагается зритель знакомый съ романомъ, читавшій его много раньше, обновившій свое знакомство съ нимъ въ ожиданіи спектакля. Пускай даже зритель все это сдѣлалъ, пускай къ спектаклю перешелъ непосредственно отъ тома Достоевскаго. Онъ яснѣе понялъ въ такомъ случаѣ фабулу, „факты“; но вѣдь и не за ними же онъ шелъ на спектакль, и не для ихъ освѣженія такъ много работалъ Художественный театръ. Важны душевныя переживанія на спектаклѣ, важна трепетная окраска впечатлѣній. А они, въ виду отсутствія атмосферы романа,—и не четкія, безъ отчетливости, и даже не вѣрныя. И потомъ, въ романѣ, именно благодаря тому, что тамъ есть эта атмосфера, всѣ загадки только полузагадки, они стоятъ почти у той грани, гдѣ вотъ перестанутъ быть ими, разгадаются и откроютъ общій громадный смыслъ этого мучительнаго, но глубокаго творенія болѣзненной, но геніальной фантазіи, истерзаннаго, но великаго ума. Разсыпанная храмина жестокихъ фактовъ и таинственныхъ словъ собирается подъ конецъ въ грандіозное зданіе, увѣнчанное столь же грандіозною идеею. А въ спектаклѣ, и по указанной основной причинѣ, и по нѣкоторымъ частностямъ приспособленія романа къ сценѣ, загадки Достоевскаго, напротивъ, еще дальше уведены отъ грани разгадокъ, еще усиливаются въ своей невразумительности. А между тѣмъ именно въ театрѣ, по самому его существу, непремѣнно нужна ясность. Зритель хочетъ все понимать, все знать съ отчетливою ясностью. Когда же не знаетъ, не понимаетъ, когда приходится ему недоумѣвать, онъ не чувствуетъ, у него не отлагаются нужныя впечатлѣнія. И въ этомъ, къ слову сказать, я вижу чуть ли не главную причину того, что „Николай Ставрогинъ“ такъ мало захватилъ своихъ зрителей, оставилъ ихъ спокойными, не закрутилъ въ вихрѣ событій, шумѣвшемъ на сценѣ. Можетъ быть, часть вины приходится возложить и на отдѣльныя исполненія, не бывшія въ нужной мѣрѣ нервными, богатыми темпераментомъ, силою внутреннихъ переживаній. Но основная причина, основная вина не въ этомъ, а въ сейчасъ мною указанномъ.

Еще по одному поводу приходится желающему оставаться только въ рамкахъ, чисто театральной критики и оцѣнки, ссылаться на романъ, на источники „пьесы“ и спектакля. Смѣшно требовать отъ него, чтобы онъ исчерпалъ романъ, все его содержаніе. Одно въ немъ никакъ не укладывается въ сценическія рамки, другое обратило бы спектакль въ какую-то безконечность. Но разъ въ приспособленіи сохранены такія-то и такія-то фигуры романа, такіе-то и такіе-то образы, необходимо сохранить и такой матеріалъ, изъ котораго можно бы на сценѣ, въ актерскомъ исполненіи, вылѣпить эти фигуры въ достаточной характерности, сложности и ясности. Когда тотъ же Художественный театръ инсценировалъ „Братьевъ Карамазовыхъ“, онъ количественно воспользовался значительно меньшимъ, чѣмъ теперь при инсценировкѣ „Бѣсовъ“. Но тогда удалось выбрать такъ, что всѣ сохраненныя въ спектаклѣ фигуры сохранили и полноту своего внутренняго содержанія. Этого не удалось въ „Бѣсахъ“. И это—второй капитальный недостатокъ „Николая Ставрогина“,—недостатокъ, съ которымъ все время приходится считаться въ критикѣ спеціально театральной, актерскаго исполненія. Все богатство содержанія образа Степана Трофимовича у Достоевскаго, можетъ быть и не самаго значительнаго, но художественно наиболѣе совершеннаго и завершеннаго, свелось въ спектаклѣ почти что къ нулю. И, сказать правду, можетъ быть совсѣмъ не стоило тревожить Степана Трофимовича, разъ оказывалось необходимымъ оставить его такимъ нищимъ содержаніемъ и характерностью. Для того, что составляло содержаніе „Николая Ставрогина“ этотъ Степанъ Трофимовичъ—совершенно лишній, а самъ по себѣ—никакъ не цѣнный. А. А. Стаховичъ игралъ то, что уцѣлѣло, эти рѣдкія капельки изъ романа, отлично, какъ съ громадною простотою, искренностью и даже трогательностью, словомъ такъ, какъ дай Богъ играть и заправскимъ актерамъ, а не то что человѣку, лишь робко пробующему почву, почти впервые ступающему по подмосткамъ. Но вѣдь исполнитель могъ оперировать лишь тѣмъ, что далъ ему „Николай Ставрогинъ“, а не „Бѣсы“. И не его вина, что выходило такъ малосодержательно, такъ обрывисто и въ иномъ невразумительно. Скажу кстати, что внѣшній образъ этого Степана Трофимовича больше, чѣмъ всѣ другіе образы

Отъѣздъ П. И. Чайковскаго изъ Тифлиса.

Первые исполнители „Онѣгина“.

М. М. Зарудная (Татьяна) и І. В. Тартаковъ (Онѣгинъ). (1884 г.).

инсценировки, кромѣ развѣ Шатова, подходилъ подъ тотъ, какой я, да вѣроятно и весьма многіе читатели романа принесли на спектакль Художественнаго театра.

Съ иными образами въ указываемомъ отношеніи дѣло обстояло много еще хуже, и хуже потому, что если Степана Трофимовича могло и вовсе не быть въ „Ставрогинѣ“, а этихъ другихъ не быть уже не могло. Они совершенно обязательны. А между тѣмъ и нѣкоторые изъ нихъ не получили въ приспособленіи всего того, что было имъ необходимо для полнаго возсозданія или даже яснаго возсозданія сценическаго. Это особенно относится къ злому генію романа, къ Мефистофелю русской революціи въ томъ видѣ, какъ ее понималъ и изображалъ Достоевскій, — къ Петру Верховенскому. Я понимаю, что театръ не хотѣлъ вводить сценъ у Виргинскаго, или въ собраніи „пятерки“. Это—чистая „политика“ или политическая каррикатура. Но тутъ имѣются и вѣсьма важные матерьялы для характеристики Петра Верховенскаго. Безъ нихъ, этихъ матерьяловъ, какъ и безъ его сценъ у губернаторши, у Лембке, нельзя сложить полно фигуру этого мелкаго бѣса. И потому исполнитель роли обрекался на характеристику укороченную, ущербленную и не вполнѣ отчетливую.

Я поэтому и завелъ рѣчь объ этой сторонѣ приспособленія, пошелъ на сличенія романа и спектакля, что безъ этой оговорки не былъ бы справедливъ въ оцѣнкѣ чисто театральной того, что далъ г. Берсеневъ. Я считаю, что его исполненіе самое интересное и самое значительное во всемъ спектаклѣ, хотя и не самое совершенное. И внѣшность у него великолѣпная, и вся суетливая жестикуляція, и даже тотъ тикъ, какой ввелъ актеръ, это жеваніе какихъ то комочковъ не лишній, характерный, только развѣ чуть чуть излишне часто пускаемый въ ходъ №. А во внутреннемъ содержаніи образа многое захвачено глубоко, тонко и передано выразительно и ярко. За игрою все время слѣдишь съ вниманіемъ напряженнымъ, и цѣлый рой мыслей бѣжитъ въ это время въ головѣ. Лучше всего—первое появленіе, въ красной гостинной Варвары Петровны, гдѣ у г. Берсенева по настоящему великолѣпное по богатству содержанія лоцо, и особенно тотъ разговоръ съ Ставрогинымъ, когда Петръ Верховонскій впадаетъ въ жуткій пафосъ который ему присущъ, когда говоритъ Николаю Всеволодовичу объ Иванѣ Царевичѣ. Тутъ этотъ маленькій бѣсъ становится не только гаденькимъ, но и страшнымъ тутъ открывается краешекъ покрова надъ тайною его вліянія. Къ сожалѣнію въ послѣднихъ сценахъ приспособленія Верховенскій поставленъ такъ, что уже не можетъ приковывать къ себѣ вниманіе, не можетъ цѣпко держать зрителя. Внѣшняя суетливость беретъ верхъ надъ внутреннимъ переживаніемъ. И игра кажется поверхностною, упрощенною, меньшей значительности.

Самую трудную задачу ставилъ складывавшимъ изъ отрывковъ „Николая Ставрогина“ самъ Николай Ставрогинъ. Ставрогинъ написанъ Достоевскимъ такъ, что перенести его, соединяющаго въ себѣ Ивана Царевича и Гришку Отрепьева, совершающаго отвратительныя дѣла, но искренно ищущаго принять „послѣднее бремя“, на сцену особенно трудно. Можетъ быть, ни при какомъ искусствѣ и остроуміи приспособителей—невозможно. На Ставрогина Достоевскій потратилъ массу вниманія въ романѣ, множество страницъ описаній и разсужденій. Но его самаго не заставлялъ почти выходить наружу, въ дѣйствіи. Я бы сказалъ, что Ставрогинъ написанъ наименѣе драматично, хотя онъ—и воплощеннѣйшая трагедія. Онъ—крайнее сочетаніе всѣха крайностей. Такимъ непременно хочетъ его Достоевскій. Даже и Достоевскому это не вполнѣ удалось сдѣлать. И оттого о истинномъ смыслѣ такъ много и противорѣчово гадала русская критика. Приспособители же никакъ не справились съ этою фигурою, поставили исполнителя въ положеніе крайней затруднительности, почти—безвыходное. Цѣлая стѣна всякихъ недоумѣндыхъ „почему“ стояла все время между зрителемъ и Ставрогинымъ Художественнаго театра. И на эти почему не было отвѣтовъ,—не могъ ихъ дать исполнитель, не могъ потому, что ему неданъ для того матеріалъ, который бы можно использовать сценически.

Я считаю, что то, сдѣлалъ г. Качаловъ, въ первыхъ нѣсколькихъ сценахъ „Николая Ставрогина“, великолѣпно, очень цѣнно. Ему недали почти нужныхъ для сценической характеристики словъ,—онъ замѣнилъ ихъ игрою своего, отлично неожиданно загримированнаго лица. Онъ замѣчательно молчалъ, замѣчательно слушалъ. И когда молчалъ, когда слушалъ дру-

Лучшіе исполнители оперъ Чайковскаго.

Изъ коллекціи О. Гиля.

Баттистини—Онѣгинъ. Загридъ Арнольдсонъ — Татьяна. А. П. Крутикова—графиня („Пиковая дама“). Б. Б. Корсовъ—Мазепа.

тихъ,—разсказывалъ такъ много о своихъ самыхъ сокровенныхъ переживаніяхъ. На генеральной репетиціи меня удивило, что г. Качаловъ такъ много вниманія отдаетъ усталости Ставрогина, какой-то почти барственной лѣни, апатіи. Очевидно, это была случайность мимической игры въ тотъ вечеръ. На премьерѣ этотъ элементъ получилъ лишь скромное, привходящее значеніе. А впередъ выступила и стала главною характерною чертою великая тоска и ужасъ передъ неразрѣшимостью загадки собственной души и собственныхъ дѣлъ. Особенно удачно слушалъ г. Качаловъ Шатова въ знаменитомъ разговорѣ о народѣ богоносцѣ. Такова же была сцена передъ тѣмъ, какъ Ставрогинъ уходитъ къ Шатову и къ Лебядкинымъ. Но Ставрогинъ много шире сейчасъ обозначеннаго. У исполнителя, можетъ-быть по винѣ отведеннаго ему текста, совсѣмъ, для примѣра ушла и напряженная до крайнихъ предѣловъ, „оргійная“, по опредѣленію Мережковскаго, животная жизнь ушла и та злоба, въ которой у него „выходилъ прогрессъ противъ Лермонтова“, по словамъ самого Достоевскаго. И оттого Ставрогинъ былъ въ сценической характеристикѣ обуженный и нѣсколько однобокій.

На протяженіи роли оказался и одинъ совсѣмъ не вышедшій моментъ въ сценѣ съ Лизою въ Скворешникахъ. Я думаю, что эта сцена просто показана еще не въ готовомъ видѣ, исполнитель еще не нашелъ, что здѣсь нужно, и какъ это нужное выразить. Его игра была тутъ сѣрою и совершенно невразумительною. Не были ясны чувства, и не были чувства какъ-нибудь значительно и искренне пережиты, точно еще не спустились въ исполнителя. Скажу кстати, что эта мысль о не вполнѣ приготовленномъ исполненіи шевелилась за время спектакля не только въ этомъ моментѣ, и въ рядѣ другихъ. И я рискую сказать, что по настоящему Художественный театръ сыграетъ „Ставрогина“, т.-е. въ ту мѣру совершенства, какая ему доступна, лишь черезъ пять, можетъ быть десять спектаклей. Почему столь долгой подготовки не хватило, я не знаю. Но что не хватило, для меня почти несомнѣнно.

Я думаю, для примѣра, что и прекрасное во многихъ частяхъ исполненіе роли Марьи Тимофеевны г-жей Лилиною не приготовлено вполнѣ. Не во внѣшней отдѣлкѣ, не въ дѣталяхъ, но въ самомъ существѣ, въ слитіи исполнительницы съ исполняемымъ. Оттого ея игра неровная, оттого же тѣ части, которыя на генеральной производили на меня впечатлѣніе наиболѣе сильное, на премьерѣ затронули мало, и наоборотъ. Когда „переживаніе“ такъ шатается, нужно заключить, что оно не всецѣло овладѣло артисткою, не подчинило ее себѣ полностью. И надо ждать дальнѣйшихъ спектаклей, когда совершится это чудо полнаго перевоплощенія, высшей правды передачи. Однако и сейчасъ, кромѣ безупречнаго внѣшняго образа кромѣ мастерскихъ подробностей, нѣсколько моментовъ большей пережитости, и прежде всего въ сценѣ, когда къ хромоножкѣ приходитъ Ставрогинъ. Нѣкоторыя всхлипыванія, взвизгиванія—еще, если можно такъ выразиться, только пустыя, только звуки, найденные отлично, но не налившіеся нужными чувствами или, точнѣе, чувствами нужной силы. И рядомъ цѣлые куски громадной силы и правды, которые ударяютъ властно. Полна трогательности хромоножка и въ начальной сценѣ на паперти, отлично входитъ она въ гостиную Ставрогиной, отлично говоритъ о Дашѣ, о Лебядкинѣ, отлично отдаетъ шаль, отлично встрѣчаетъ Ставрогина, хочетъ опуститься передъ нимъ на колѣни. Я и думаю, что немного спектаклей спустя это исполненіе будетъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ въ „Ставрогинѣ“.

Впереди еще цѣлая галлерея фигуръ, бесѣда о цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ исполненій и объ общемъ итогѣ. Но все это до слѣдующаго раза. А пока одно указаніе относительно сцены бала. Что ее ввели въ „Ставрогинѣ“—это только какое-то недоразумѣніе. Вѣдь балъ этотъ, непонятный въ своемъ внутреннемъ смыслѣ безъ такъ подробно и страшно изображеннаго Достоевскимъ утренняго праздника въ пользу гувернантокъ, относится къ той части романа, которую „Николай Ставрогинъ“ обошелъ, которой не касался. Тогда зачѣмъ же этотъ чужой клочекъ? Онъ почти на всемъ своемъ протяженіи совершенно непонятенъ, въ той комбинаціи, какую далъ спектакль—совершенно лишній, ничего не прибавляетъ. И, наконецъ, онъ совершенно не интересенъ самостоятельно въ той постановкѣ, которую мы увидали на спектаклѣ. Нужно было сообщить, что Лиза уѣхала къ Ставрогину? Но вѣдь и во всемъ остальномъ о связности развитія дѣйствія не заботились, все въ скачкахъ. Такъ отчего бояться еще одного лишняго скачка?

Н. Эфросъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Опера Зимина.

Фот. *Фишера.*

„Дни нашей жизни“ Глуховцева.

Дѣйствіе 1-ое. Декорація *П. П. Кончаловскаго.*

„Ревность“ М. Арцыбашева.

(Моск. театръ К. Незлобина.)

Арцыбашевской драмѣ предшествовала и ее сопровождала такая шумиха и такая трескотня споровъ и толковъ, какъ будто изъ нея хотѣли сдѣлать что-то въ родѣ театральнаго „дѣла Бейлиса“, суда надъ цѣлой половиной человѣческаго рода, суда, который долженъ былъ показать: человѣкъ ли женщина или человѣкообразное существо низшаго порядка.

Мнѣ кажется, такое отношеніе къ пьесѣ совершенно не вызывается самой пьесой, и ставить по поводу нея такіе кардинальные вопросы, отыскивая въ ней какую-то новую о нихъ правду, значитъ стрѣлять изъ пушекъ по воробьямъ.

Какъ произведеніе сцены, пьеса сдѣлана технически ловко и даже талантливо и имѣетъ всѣ права на существованіе. Что же до идейной стороны, то, несмотря на всѣ усилія автора придать своимъ персонажамъ какое-то общее значеніе, сдѣлать изъ своихъ Ивановъ Ивановичей и ихъ супругъ Мужчину и Женщину (съ большой буквы), герои пьесы упорно остаются людьми специфическими, людьми тупика, и внутренній охватъ пьесы занимаетъ лишь малый искуственно очерченный кругъ на огромномъ полѣ человѣческой души.

Дѣйствующія лица все время толкуютъ о любви, объ измѣнѣ, о ревности, о вѣрности, о женщинѣ и мужчинѣ вообще, но сами они всѣ безъ исключенія, и женщины и мужчины,—люди маленькіе и меленькіе, люди дешевой марки, людишки.

Они говорятъ о любви, но имъ невѣдомы истинныя цѣнности любви, тѣ высокіе союзы душъ, которые вовсе не сводятся къ мирной и безпорочной супружеской службѣ въ одной квартирѣ съ общей спальней. Они говорятъ объ измѣ-

Театръ Незлобина. „Ревность“ Арцыбашева.

Елена — г-жа Рутковская.

Соня — г-жа Ардатова.

Клавдія — г-жа Янушева.

Шаржи *Paul'a*.

нѣ, но они не подозрѣваютъ объ иныхъ измѣнахъ, чѣмъ отдача своего тѣла немужнинымъ поцѣлуямъ. Они говорятъ о вѣрности, но имъ неизвѣстна другая вѣрность, кромѣ вѣрности алькова. Они не знаютъ подлинной святыни любви, ни подлиннаго кощунства противъ этой святыни.

И потому пьесу упорно не воспринимаешь, какъ суровый, тяжело падающій приговоръ, а только какъ шаржъ, какъ каррикатуру, драматическія же ея очертанія воспринимаются, какъ очертанія фарса, и въ этомъ качествѣ чрезвычайно занимательны. Именно этимъ и объясняется, что зритель такъ весело смѣется различнымъ злобнымъ и часто очень остроумнымъ сентенціямъ и положеніямъ, имѣющимъ выставить бездушность, лживость и порочность женщины, тогда какъ внезапный трагическій жестъ (задушеніе мужемъ жены), такъ неожиданно заключающій увлекательный фарсъ, вызываетъ протесты. Нетрудно понять зрительскія чувства: четырьмя актами настроили на фарсъ, а въ пятомъ бьютъ по лбу трагедіей!

Но и тѣ, кто все-таки стали бы въ серьезъ искать въ „Ревности“ новыхъ данныхъ противъ женщины, обманутся въ расчетѣ. Впечатлѣніе получается совершенно обратное, и, несмотря на всѣ авторскія усилія, сочувствіе вызываютъ именно женщины. Глядя на пьесу, только удивляешься, почему двѣ фигурирующія въ ней жены, все же болѣе интересныя, чѣмъ ихъ мужья, и во всякомъ случаѣ молодыя и прекрасныя, не бросили давнымъ давно и безъ всякихъ размышленій своихъ супруговъ: глупаго и добродушнаго старика и совершенно ничтожнаго писателя, ничѣмъ не подтверждающаго своего высокаго званія. Жизненная правда, я увѣренъ, заставила бы ихъ бросить мужей еще до момента, въ которомъ ихъ застаетъ авторскій кодакъ, и только жестокая авторская воля принуждаетъ ихъ такъ долго тянуть свою супружескую канитель.

Въ сценическомъ отношеніи—повторяю—пьеса сдѣлана очень неплохо. Всѣ отдѣльныя роли неслучайны и имѣютъ смыслъ и мѣсто въ архитектурѣ пьесы, причемъ многія изъ нихъ даютъ благодарный матеріалъ для чисто актерской работы.

Составъ исполнителей для „Ревности“ въ московскомъ театрѣ Незлобина былъ въ общемъ подобранъ очень удачно.

Чрезвычайно выигрышная главная женская роль жены писателя была отлично проведена г-жей Рутковской. Характерное свойство ея дарованія—изящество и легкость игры при очень выработанной техникѣ. Исполненіе было бы совершенно безукоризненно, если бы не нѣкоторое переигрываніе въ области мимики и не наклонность къ позированію. Въ чертахъ очень натуральныхъ дала г-жа Янушева образъ болѣе примитивной по природѣ жены стараго члена управы. Пріемы игры ея очень эффектны, но нѣсколько грубоваты. Теплый и искренній тонъ взяла г-жа Ардатова (гимназистка Соня). Г. Неронов былъ очень хорошъ въ роли стараго обманутаго мужа. Въ другой пьесѣ такъ передаваемое горе было бы даже трогательно. Г. Бѣлгородскій сдѣлалъ все, что было можно, изъ роли писателя, не получившаго отъ автора никакихъ особыхъ примѣтъ, кромѣ ревниваго нрава. Грубоватый старый холостякъ-докторъ удался г. Балакиреву. Г. Старковскій не придалъ восточному князю Дарбельяни ни единаго оттѣнка, свойственнаго его расѣ. Г. Саларовъ сдѣлалъ студента Сережу, кажется, еще болѣе наивнымъ, чѣмъ его задумалъ авторъ. (Студентовъ, не знаю почему, принято изображать и на бумагѣ и на сценѣ слишкомъ наивными!) Арцыбашевскій Яго, Андрей Ивановичъ, какъ подобаетъ другу, доносящій мужу на его жену, сыгранъ г. Скуратовымъ какъ-то очень упрощенно злодѣйски. Г. Гедике былъ довольно живымъ поручикомъ Ивановымъ. Былъ очень милъ г. Фроловъ въ эпизодической роли Петра.

О постановкѣ, какъ таковой, много говорить не приходится: опредѣленны и несложны были заданія, какія структура пьесы ставила режиссеру. Могу лишь сказать, что поставлена пьеса г. Незлобинымъ была тщательно и умѣло. Всѣ пять актовъ прошли безъ всякой тягучести. Были очень изящны и элегантны дамскіе туалеты, особенно на г-жѣ Рутковской.

Пьеса изъ категоріи дѣлающихъ сборы. Послѣ первыхъ актовъ автора и главныхъ исполнителей вызывали.

Сергѣй Кречетовъ.

Замѣтки объ операхъ.

„Дни нашей жизни“.

О музыкальныхъ качествахъ оперы г. Глуховцева говорить нельзя. Это въ самомъ буквальномъ смыслѣ произведеніе ниже критики. Вѣдь нельзя же, напримѣръ, разбирать, какъ произведеніе романсной литературы, пѣсню «Отдавая дань Амуру, полюбилъ я дѣву Муру?» Точно также нельзя говоритъ и о «Дняхъ нашей жизни», какъ объ операхъ, т.-е. произведеніи всегда болѣе или менѣе музыкальномъ. И какъ ни мало требовательна къ музыкѣ публика зимнскаго театра, не музыкальныя упражненія г. Глуховцева доставили успѣхъ операхъ. Успѣхъ имѣли студенческія пѣсни прежде всего, а затѣмъ атмосфера пьяныхъ слезъ и низкопробнаго шутовства, на что всегда находятся охотники. Надо имѣть въ виду, конечно, и жуткую жизненность самой пьесы, самого ея сюжета, который въ операхъ все-таки сохранился.

Я не могу не привести сравненія, не вспомнить представленія, вполнѣ аналогичнаго по воздѣйствію на публику.

Въ шантанахъ иногда бываетъ чувствительный номеръ, разсчитанный на «пьяныя слезы». Выходитъ дѣвица въ самомъ скромномъ туалетѣ и разсказываетъ про горькую долю шантанной пѣвицы въ куплетахъ съ припѣвомъ: «Но въ наши души вы загляните, въ нихъ кромѣ смѣха слезы есть». И если въ залѣ достаточно пьяно, такой номеръ имѣетъ огром-

ный успѣхъ. Пѣвицу неистово вызываютъ, тамъ и здѣсь раздаются всклицыванія, а компанія студентовъ, настроившись на героическій ладъ, принимается «спасать» погибающихъ...

Я утверждаю, что представленіе въ театрѣ Зимина «Дней нашей жизни» принадлежитъ къ подобному же жанру искусства. Есть въ этомъ представленіи нѣчто отвратительное и оскорбительное, помимо неимовѣрнаго убожества музыки и столь же неимовѣрной глупости словъ либретто, написаннаго въ невозможныхъ «стихахъ». Произведеніе г. Глуховцева вызываетъ чувство моральнаго протеста, моральнаго негодованія. Нельзя такъ беззастѣнчиво, такъ ухарски подходить къ ужасу жизни, человѣческому страданію. Нельзя говорить о нихъ такими словами и такой музыкой.

Но сколько труда, сколько увлеченія вложено въ исполненіе этой вещи! Здѣсь пальма первенства принадлежитъ г-жѣ Кошицъ; увлекательная, эффектная Донна-Анна въ «Донъ-Жуанѣ», она для партіи Оль-Оль находитъ въ себѣ еще въ нѣсколько разъ больше неподдѣльнаго огня. Но пѣніе ея трудно выносимо: почти безпрерывное форсированіе голоса, не пѣніе, а крикъ пустымъ, безтембровымъ звукомъ. Очень стараются: г-жа Евгеньева и гг. Скуба, Сперанскій, Осиповъ, Волгинъ. Среди остальныхъ ярко выдѣляется дѣйствительно талантливый артистъ г. Борисенко въ роли офицера Миронова: это—шаржъ, но шаржъ артистическій.

Постановка очень тщательная. Конечно, «гвоздь» ея—гулянье на Тверскомъ бульварѣ. Но до какой степени по существу убога эта тщательность эта кропотливая наблюдательность, все натуралистическое крохоборство г. Оленина! Вотъ кому надо пойти въ «Свободный театръ» и научиться у Санина дѣйствительному реализму, настоящей хваткѣ жизни. Всѣ эти сцены съ полицейскими и подобныя жанровыя картинки, какъ онѣ плоски, какъ жалко безпомощны въ качествѣ потугъ на юморъ, на остроуміе!.. А вѣдь г. Оленинъ способенъ не только на это. Вспомните, какъ блестяще были поставлены нѣкоторыя сцены «Лунзы». Я не говорю о рядѣ удачныхъ по жизненности, по темпераментности, но въ то же время примитивныхъ, массовыхъ сценъ во многихъ другихъ операхъ. Конечно, съ режиссерской стороны постановка гулянья на Тверскомъ бульварѣ гораздо сложнѣе: здѣсь нужна индивидуализація, нужны чутко найденныя детали, а главное—необходимо умѣніе яркими штрихами передать ощущеніе жизни. Словомъ, все то, что въ изобиліи имѣется у Санина («Сорочинская ярмарка»), и чего, оказывается, нехватаетъ у зиминскаго режиссера.

Декораціи г. Кончаловскаго... Превосходныя декораціи, превосходныя по живописи, по силѣ настоящаго могучаго реализма, именно заставляющаго воспринимать ощущеніе жизни... Конечно, эти декораціи никакъ не вяжутся со всѣмъ, что ихъ окружаетъ. Художникъ шелъ и не отъ глуховцевской оперы, и не отъ андреевской пьесы. Онъ былъ занятъ и увлеченъ отдѣльными темами: «Москва съ Воробьевыхъ горъ», «Тверской бульваръ», «Меблированныя комнаты»... И онъ создалъ три прекрасныхъ картины, въ которыхъ есть и высокое живописное качество и чувствуется «сгустокъ» жизни, воспринятой художникомъ сильно, жизнерадостно, красиво... Но совсѣмъ не на мѣстѣ эти картины въ роли декорацій для глуховцевской оперѣ. И если теперь художникъ страдаетъ при видѣ того, что творится около его декорацій, то это ему наказаніе за его собственную неосторожность.

Внѣшній успѣхъ оперы полный. Автора вызывали. Послѣ перваго акта была дважды бисирована студенческая пѣсня «Быстры, какъ волны» (хотя, какъ кажется, у Зимина повторенія безусловно не допускаются). А въ самомъ концѣ оперы съ одного изъ верхнихъ ярусовъ донеслись женскія истерическія рыданія. И, если бы все это происходило не въ театрѣ, претендующемъ на художественныя заслуги, ничего нельзя было бы сказать противъ, ибо вообще говоря «побѣдителей не судятъ»...

М. Юрьевъ.

Хроника.

— 22 октября въ Большомъ театрѣ выступилъ впервые въ этомъ сезонѣ Ѳ. И. Шаляпинъ, въ «Борисѣ Годуновѣ» Мусоргскаго. Зрительная зала была, конечно, совершенно переполнена. Каждая картина съ г. Шаляпинымъ заканчивалась шумною овацією по адресу артиста. Послѣ первой его картины въ оваціи принялъ участіе и хоръ. Послѣ одной изъ картинъ г. Шаляпину поднесены цвѣты.

— 18-го октября ночью и 19-го днемъ около Большого театра было необычайное скопленіе публики—въ субботу началась продажа билетовъ на спектакли этой недѣли, которая обѣщала быть чрезвычайно интересной: три раза выступалъ Ѳ. И. Шаляпинъ и два раза г-жа Нежданова и г. Собиновъ. Огромная толпа еще съ вечера окружила зданіе театра, торопясь занять очередь. Пришлось вызвать наряды конной и пѣшей полиціи, чтобы сдержать толпу, которая могла помѣшать съѣзду и разъѣзду публики около Большого театра. Въ театръ пропускали лишь по предъявленіи входныхъ билетовъ. Лишь только кончился спектакль и публика разъѣхалась, полицейскіе наряды допустили публику къ театру, и она

„Свободный театръ". Фот. *Фишера.*

„Прекрасная Елена".

Актъ 1-ый. Постановка *К. А. Марджанова.*

широкой волной начала вливаться на площадь изъ прилегающихъ улицъ и переулковъ. Говорятъ, собравшихся было до 15 тысячъ человѣкъ. При помощи полиціи съ большимъ трудомъ удалось построить всю эту массу народа лентой по нѣсколько человѣкъ въ рядъ. Продажа билетовъ началась съ утра и кончилась лишь вечеромъ.

— Г. Московскій градоначальникъ издалъ слѣдующее объявленіе: Въ послѣднее время, въ дни выхода репертуара, вечеромъ наканунѣ дня продажи билетовъ въ Императорскіе театры, въ раіонѣ Театральной площади собиралась толпа народа, которая до окончанія спектаклей пыталась прорваться къ Большому театру, чтобы занять мѣста у кассъ, чѣмъ производила безпорядокъ и замѣшательство среди публики, расходящейся послѣ спектаклей.

Во избѣжаніе повторенія на будущее время подобныхъ явленій, приглашаю всѣхъ, желающихъ пріобрѣсти билеты, собираться у кассъ не ранѣе утра въ день продажи билетовъ.

При этомъ предупреждаю, что попытки собираться на Театральной площади не будутъ допущены, а противъ неповинующихся будутъ приняты самыя суровыя и энергичныя мѣры и на виновныхъ будетъ наложено взысканіе въ административномъ порядкѣ по обязательному постановленію. «О неисполненіи требованій полиціи» 15 марта 1912 г.

— «Щепкинское» торжество 6-го ноября получило свое окончательное утвержденіе. Утромъ въ Маломъ театрѣ состоится торжественное засѣданіе труппы театра, съ участіемъ особо приглашенныхъ лицъ. Кн. А. И. Сумбатовымъ будетъ произнесена рѣчь на тему дня, и будутъ читаться привѣтствія отъ артистическихъ, литературныхъ и художественныхъ учрежденій. Вечеромъ состоится юбилейный спектакль.

„Свободный театръ“.

Фот. *Фишера.*

Актъ 2-й. **„Прекрасная Елена“.** Постановка *К. А. Марджанова.*

— Въ Маломъ театрѣ приступили къ репетиціямъ новой пьесы Тимковскаго «Тѣнь».

Главная роль въ этой пьесѣ поручена М. Н. Ермоловой.

— Директоръ Императорскихъ театровъ Теляковскій опубликовалъ слѣдующій приказъ: „18 октября ко мнѣ явился на пріемъ представитель хора Маріинскаго театра хористъ Шлыковъ и на мой вопросъ, по какому дѣлу онъ пришелъ, послѣдній заявилъ мнѣ, что онъ выбранъ отъ хора и принесъ коллективное прошеніе, подписанное всѣмъ хоромъ, съ просьбой объ улучшеніи ихъ матеріальнаго и служебнаго обезпеченія. Такъ какъ, на основаніи ст. 118 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, никакія коллективныя прошенія служащихъ казенныхъ театровъ не допускаются, прошеніе, принесенное Шлыковымъ мной не было принято. Обращаю вниманіе главнаго режиссера оперы на выше упомянутый фактъ и прошу принять мѣры, чтобы подобные случаи не повторялись“.

Заявляя далѣе, что дирекція сама знаетъ положеніе служащихъ и по возможности заботится объ улучшеніи этого положенія, В. А. Теляковскій предлагаетъ режиссерамъ не допускать впредь никакихъ собраній служащихъ для коллективнаго обсужденія вопросовъ объ экономическомъ положеніи.

— Временно освобождающійся, послѣ постановки „Ставрогина“, отъ работъ въ Художеств. театрѣ Л. А. Суллержицкій съ начала текущей недѣли приступилъ къ интенсивной работѣ въ Студіи. Публичные спектакли откроются около 10-го ноября. Первыми постановками явятся „Калики перехожіе“ Вл. Волькенштейна, „Сверчокъ“ инсценировка по Диккенсу и „Праздникъ примиренія“ Гауптмана.

— Въ Москвѣ, во время третьяго представленія „Ревности“, послѣ сцены удушенія (5-й актъ), въ театрѣ разыгрался грандіозный скандалъ. Въ публикѣ начался свистъ, сейчасъ же поднялось успокаивающее шиканье и раздались аплодисменты.

Вся заключительная сцена г. Бѣлгородскаго, ведшаго роль съ большимъ нервомъ, прошла подъ сплошной свистъ и аплодисменты всего театра.

По окончаніи акта, начались вызовы автора, сопровождаемые тѣмъ же шумомъ.

Находившійся въ театрѣ М. П. Арцыбашевъ вышелъ на вызовы.

Аплодисменты усилились. Свистъ въ ключи не прекращался. Тогда аплодировавшая часть публики бросилась отнимать ключи у свистѣвшихъ. Произошла свалка.

Скандалъ затихъ лишь послѣ того, какъ потушили электричество въ зрительномъ залѣ и тѣмъ заставили разойтись публику.

— Окончательно распредѣлены роли въ пьесѣ Ауслендера „Ставка князя Матвѣя“, которая пойдетъ въ десятыхъ числахъ ноября: полковника Оморокова будетъ играть г. Шахаловъ, князь Матвѣй—г. Нелидовъ, Яковъ Петровичъ Неводовъ—г. Лихачевъ, Ухтинъ—г. Гольбе, Пустояровъ—г. Старковскій княгиня Анна Семеновна—г-жа Рындина, Лиза Бобикова—г-жа Рутковская, воспитательница театральнаго училища—г-жа Нарбекова, Карапетъ—г. Грузинскій, Любо—г-жа Лесли и другіе. Ставитъ пьесу Н. Н. Званцевъ. Декораціи художника В. А. Невструева.

— Начались подготовительныя работы для постановки камерныхъ спектаклей „Свободнаго театра“. Работы раздѣлены между нѣсколькими „кружками“, въ составъ которыхъ входитъ молодежь театра во главѣ съ руководителями изъ старшихъ членовъ труппы. Кружокъ, подъ руководствомъ Б. А. Подгорѣцкаго, откроетъ свою дѣятельность постановкой „Пелеаса и Мелисанды“.

— Въ послѣдніе дни въ театральныхъ кругахъ Москвы циркулировали упорные слухи, что въ недавно возникшемъ Свободномъ театрѣ возникли серьезныя недоразумѣнія между собственникомъ предпріятія и его главнымъ руководителемъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, слухи эти, утверждавшіе даже о полномъ выходѣ изъ дѣла К. А. Марджанова, не соотвѣтствуютъ истинѣ. Правда, вызывали возраженія чрезмѣрно большія затраты на постановки, и впредь хозяйственная часть предпріятія будетъ значительно реформирована. Но художественнымъ руководителемъ театра попрежнему остается К. А. Марджановъ, возвратившійся изъ Петербурга и вступившій въ исполненіе своихъ обязанностей.

— Въ Свободномъ театрѣ усиленно репетируется «Покрывало Пьеретты», пантомима Шницлера съ музыкой Донани. Главныя роли въ рукахъ г-жъ Кооненъ и Журы Алинъ. Ставитъ пьесу бывшій режиссеръ Передвижного театра г. Таировъ.

— 12-го или 19-го ноября въ Литературно-художественномъ кружкѣ состоится исполнительное собраніе, посвященное памяти П. И. Чайковскаго по случаю 25-лѣтія смерти композитора. Въ собраніи принимаютъ участіе выдающіеся музыканты и артисты оперы.

— Отказался отъ службы въ театрѣ Корша артистъ г. Южный въ виду неудовлетворенности той работой, которую ему поручали въ театрѣ.

— Н. В. Плевицкая за участіе въ концертѣ въ Ялтѣ удостоилась награды — броши, усыпанной бриллiантами, съ изображеніемъ государственнаго герба. Награды удостоенъ также и ея аккомпаніаторъ г. Зарема.

— На предстоящій концертъ А. Н. Скрябина продажа билетовъ идетъ очень успѣшно. Остались только билеты первыхъ рядовъ и входные.

Въ программу включены новыя произведенія, исполняемыя въ 1-й разъ.

— Извѣстная исполнительница русскихъ и цыганскихъ пѣсенъ М. А. Каринская тяжело заболѣла воспаленіемъ венозныхъ узловъ. Ея концертъ, назначенный на 8 ноября, переносится на 2-ое января 1914 г.

— Т/Д. Андрей Дидерихсъ, принимающій ближайшее участіе въ организаціи концертовъ въ обѣихъ столицахъ, получилъ генеральное представительство для всей Россіи (включая Польшу и Финляндію) роялей К. Бехштейнъ, на роляхъ котораго, какъ извѣстно, играютъ выдающіеся піанисты Европы. Это облегчитъ организацію концертовъ въ провинціи, давъ возможность свободно составлять маршруты тѣхъ піанистовъ, которые исключительно играютъ на Бехштейнѣ и до сего времени еще не выступавшихъ во многихъ провинціальныхъ городахъ изъ-за неимѣнія тамъ инструмента.

— Въ Никитскомъ театрѣ продолжаютъ дѣлать сборы все тѣ же: „Шалунья“, „Моторъ любви“ и „Добродѣтельная грѣшница“. Намѣчены къ постановкѣ „Рѣдкая парочка“, „Нитушъ“ и Жильберовскій „Пупсикъ“.

По праздникамъ идутъ „Продавецъ птицъ“ и „Корневильскіе колокола“. Изъ исполнителей выдѣляются г-жа Потопчина; гг. Фокинъ, Грековъ, Сабининъ.

— Петербургское Театральное Издательство Н. Давин-

гофъ и К° выпускаетъ въ свѣтъ къ 1 января 1914 г. первый русскій Альманахъ-Справочникъ „Вся театрально-музыкальная Россія“. Въ программѣ изданія обѣщаны свѣдѣнія обо „всѣхъ и всемъ, что относится и причастно къ театру, музыкѣ, варьетэ, цирку и кинематографу“.

— Въ Общедоступномъ театрѣ при О-вѣ Народн. Университетовъ (М. Ордынка, Учительск. домъ) 30 октября состоится Мольеровскій спектакль. Идетъ „Тартюфъ“ въ постановкѣ режиссера А. А. Ильинскаго. Для этого спектакля по эскизамъ художника А. Силина изготовлены спеціальныя декораціи декораторомъ Неофитовымъ, а также сдѣлана мебель и бутафорія эпохи Людовика XIV по рисункамъ того же художника. Въ спектаклѣ участвуютъ г-жи Гондель, Медвѣдева, Нарбекова, Саларева, Эртьянъ и гг. Альгинъ, Андреевъ, Гофманъ, Мендельсонъ, Миненко, Мирскій и Орскій. Передъ спектаклемъ лекторъ Народн. унив. Розановъ дастъ характеристику творчества Мольера.

— Новую программу „театра одноактныхъ пьесъ“ надо признать удачной. Очень весело идетъ водевиль „Живчикъ“. Хорошъ г. Новскій, хоть артистъ довольно часто впадаетъ въ грубый шаржъ.

Очень мелодична, но черезчуръ наивна по сюжету оперетка „Оеничка и Оедичка“. Въ „Балетныхъ этюдахъ“ имѣла большой успѣхъ у публики г-жа д'Арто, съ большимъ темпераментомъ протанцовавшая „Эсмеральду“.

Въ театрѣ „Зонъ“ 28-го октября будутъ поставлено въ 1-й разъ обозрѣніе „Арапскіе сказки“. Все обозрѣніе состоитъ изъ 3 дѣйствій: первое-Римъ, второе-Москва и третье-Парижъ.

— Намъ сообщаютъ изъ Петербурга. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ Н. В. Плевицкой. Талантливая пѣвица исполнила въ первый разъ цѣлый рядъ новыхъ романсовъ.

Пожертвованіе. *Въ пользу г. В—ва поступило отъ г-жи В. Е. Ч. 10 руб., съ прежними — 15 руб.*

Насъ просятъ обратить вниманіе добрыхъ людей на крайне бѣдственное положеніе артистки г-жи Струковой, пострадавшей отъ недобросовѣстности одного изъ провинціальныхъ антрепренеровъ и оставшейся безъ ангажемента. Пожертвованія направлять въ контору „Рампы и Жизни“.

Театръ Корша.

Падаютъ печальные осенніе листья... Въ заброшенныхъ помѣщичьихъ усадьбахъ холодно и уныло. Гибнутъ владѣльцы этихъ усадебъ, уходятъ съ арены жизни и уступаютъ мѣсто наглому хаму-кулаку.

Талантливый драматургъ Смолдовскій разсказалъ намъ эту печальную осеннюю элегію со сцены театра Корша. И разсказалъ неудачно.

„Листья осенніе“ — это перепѣвъ „Вишневаго сада“ „Оскудѣнія“ Атавы, „Хрущевскихъ помѣщиковъ“ и дешевыхъ передовыхъ статей на тему о упадкѣ — „первенствующаго сословія“.

Все, что показалъ авторъ—дешевый штампъ. Все это отошло отъ насъ и пьеса кажется наивной, обветшалой.

Настроеніе ея нарочитое и создать „пиръ во время чумы“ автору не удается. И драматизмъ тоже нарочитый и никого не трогаетъ.

Оторванность отъ русской жизни очевидно увела талантливаго человѣка на ложный путь.

Пьеса у Корша обставлена старательно. Дана жуткая грусть умирающей усадьбы, дана поэзія осенних листьевъ.

Разыграна пьеса хорошо. Ярко выдѣлились г. Борисовъ, давшій фигуру трагической глубины въ роли кулака, Смурскій, игравшій съ хорошей простотой, г. Чаринъ, г-жа Волковская. Дали характерность фигуръ гг. Горичъ и Борисовскій. И только г-жа Аренцвари, съ ея кокетствомъ изъ „Американки“, вносила фальшивыя нотки.

Тягучая, растянутая пьеса успѣха не имѣла.

Л.

Концерты.

Начались обѣ серіи концертовъ Кусевицкаго. Первый утренній состоялся подъ управленіемъ г. Кусевицкаго 20-го октября, былъ посвященъ Чайковскому и прошелъ со значительнымъ успѣхомъ. Исполнены: 6-я симфонія, „Франческа да-Римини“ и скрипичный концертъ (г-жа Леа Любошицъ). 23-го—также подъ управленіемъ г. Кусевицкаго и съ участіемъ Феліи Литвинъ состоялся первый вечерній концертъ. Откладывая подробности до слѣдующаго раза, отмѣчаемъ огромный успѣхъ, выпавшій на долю талантливаго дирижера за блестящее и во многомъ истинно превосходное исполненіе 5-й симфоніи Бетховена.

Очень удачнымъ былъ 2-й историческій концертъ подъ управленіемъ г. Василенко. Чарующее впечатлѣніе произвели произведенія Вивальди и Люлли. Солисткой съ обычнымъ успѣхомъ выступила г-жа Ванда Ландовска. Затѣмъ 23-го состоялся становящійся уже традиціоннымъ вечеръ старинной музыки г-жъ Неждановой и Ландовска,—вечеръ выдающійся и по достоинствамъ исполненія и по восторженному пріему публики.

Около „Ревности“.

(*„Свобода женщины и рабство мужчины“*).

Переполненная громадная аудиторія Политехническаго музея, масса самой разнообразной публики, повышенный, страстный характеръ преній—вотъ обстановка, въ которой прошла лекція Н. Я. Абрамовича на тему: „Свобода женщины и рабство мужчины“.

Сама лекція представляла можетъ быть нѣсколько смѣлое и парадоксальное, можетъ-быть перегруженное горькой правдой, но интересное и обоснованное выступленіе.

Талантливый лекторъ исходилъ изъ наболѣвшаго и, повидимому, волнующаго его вопроса о той точкѣ соприкосновенія, гдѣ должны встрѣтиться и объединиться творческій духъ мужчины и женщины, ихъ воля, ихъ душа.

Горячимъ призывомъ къ общему строительству жизни духовной, къ большой, равной по отвѣтственности съ мужчиной работѣ, призывалъ ораторъ женщину и, какъ на путь къ этому, указывалъ на необходимость женщинѣ охранить свою душу отъ пошлыхъ вліяній жизни, уйти отъ всепоглощающаго участія въ томъ „аду“ житейскаго базара, со всѣми его соблазнами, которые такъ порабощаютъ современную женщину.

Лекторъ предостерегалъ отъ обмельчанія цѣлой женщины—крохоборствомъ и частичными достиженіями правового характера и рѣзко осудилъ выступленія суффражистокъ, въ ихъ теперешней формѣ.

„Свободный театръ“. Фот. *Фишера.*

Актъ 3-й. **„Прекрасная Елена“.** Постановка *К. А. Марджанова.*

Оппонентками выступили писательницы Анна Маръ и Бронислава Рундъ.

Первая кончила красивымъ призывомъ снять шляпу передъ современной женщиной, которую ея обличители ставятъ у позорнаго столба.

Вторая сдѣлала нѣсколько выпадовъ порицающихъ лектора.

Не по существу лекціи, но съ увлеченіемъ говорилъ В. Е. Ермиловъ.

Въ примирительномъ духѣ закончилъ Маркъ Криницкій.

Въ результатѣ своимъ послѣднимъ словомъ лекторъ не только сохранилъ свои позиціи, но и поднялъ настроеніе аудиторіи и вызвалъ горячія овація.

Вся обстановка лекціи и настроеніе зала указывали на тотъ жгучій интересъ, который вызываетъ эта тема въ данную минуту.

Е. Облонская.

† Е. Я. Недѣлинъ.

Послѣдній изъ семьи.

Свѣтлой памяти Е. Я. Недѣлина.

Какъ «они» красиво умираютъ!..

«Скажите товарищамъ, что я всѣхъ люблю»...

Въ этихъ простыхъ словахъ я вновь узналъ милаго, привѣтливаго и любящаго Евгенія Яковлевича...

Онъ всѣхъ любилъ и всѣ его любили, какъ геніальнаго артиста, какъ чудеснаго товарища и кроткаго, милаго человѣка... Онъ никогда ничего не отнялъ, онъ только давалъ и давалъ столько, сколько можетъ дать щедрое, большое сердце и огромный талантъ...

Четверть вѣка тому назадъ это была большая семья. Семья «Соловцовцевъ», тѣсно слитыхъ въ одно цѣлое любовью къ искусству, къ вѣчной, міровой красотѣ, и, что прекраснѣе всего,—любовью другъ къ другу...

Всѣ «соловцовцы» любили другъ друга и вѣрили одинаково.

Чудесное время было тогда. Играли всѣ члены одной семьи: Киселевскій, Рощинъ-Инсаровъ, Чужбиновъ, Недѣлинъ, Степановъ (Ашкенази), «Самъ» — Н. Н. Соловцовъ и всѣ тѣ, кого уже давно нѣтъ... Сколько жизни и радости было въ каждомъ спектаклѣ!

Но радость жизни сердитъ Кого-то, Кого-то невѣдомаго, любящаго врываться нежданно и разбивать самый стройный ансамбль...

Они начали уходить. Ушелъ повелитель смѣха — Чужбиновъ, ушли Киселевскій, Рощинъ, Соловцовъ, Степановъ...

Намъ, кіевлянамъ, оставалась одна святая радость, одинъ яркій слѣдъ славного былого: игра Недѣлина и онъ самъ, онъ—человѣкъ...

Нѣсколько дней тому назадъ эта единая, послѣдняя радость погасла...

Большой артистъ, давшій намъ галлерею безсмертныхъ портретовъ, отъ Наполеона до Ребъ-Нухима, съ чудеснымъ словечкомъ «Какая разница...» — этотъ артистъ умолкъ навсегда...

Пусть сценическое искусство совершило огромный шагъ впередъ, пусть теперь оно все ближе къ совершенству, но намъ всегда будутъ дороги тѣ старые, «рутинные» способы сценическаго творчества, умѣвшіе такъ радовать, такъ трогать... Душа ищетъ красоты... Она живетъ ею, не зная, какъ, чѣмъ достигнута та или иная грань ея, то или иное свѣтлое мгновеніе...

И такъ пусто въ душѣ, такъ безконечно жаль милаго Евгенія Яковлевича, что забываешь о «некрологѣ», хочется туда, на зеленые холмы Аскольдовой Могилы, гдѣ теперь, въ эту минуту, можетъ быть, хоронятъ съ Евгеніемъ Яковлевичемъ нашу молодость, нашу любовь...

Михаилъ Гальперинъ.

Евгеній Яковлевичъ Недѣлинъ происходилъ изъ дворянъ Подольской губерніи.

Родился онъ въ 1850 г. въ мѣстечкѣ Гайсинѣ, въ патріархальной польской семьѣ Недзельскихъ.

Окончивъ шестиклассную немировскую гимназію, Недзельскій поступилъ въ 1867 году въ одесское коммерческое училище.

Здѣсь въ Одессѣ онъ увлекся театромъ.

Съ 1868 года началъ участвовать въ спектакляхъ одесскаго общества изящныхъ искусствъ. Окончивъ коммерческое училище, молодой Недзельскій поступилъ въ Одессѣ же на службу въ банкъ. Затѣмъ былъ помощникомъ бухгалтера одесской городской управы. Параллельно онъ все время участвовалъ въ спектакляхъ въ качествѣ любителя. Въ 1873 году Недзельскій совершилъ, какъ пѣвецъ, концертное турне. По окончаніи турне вступилъ въ опереточно-драматическую труппу Козловскаго въ Новочеркасскѣ.

Это время надо считать началомъ дѣятельности Недзельскаго-Недѣлина, какъ профессіональнаго артиста.

Въ труппѣ Козловскаго Недѣлинъ игралъ первыхъ любовниковъ и фатовъ и исполнялъ теноровыя партіи въ операткахъ.

Поступленіе юноши на сцену вызвало неудовольствіе семьи.

Но, несмотря на всѣ чинившіяся ему препятствія, Недѣлинъ не измѣнилъ сценѣ.

Онъ ѣдетъ въ качествѣ артиста въ Иркутскъ. Оттуда попалъ въ Китай.

Съ 1878 г. по 1885 г. Недѣлинъ играетъ въ цѣломъ рядѣ городовъ.

Въ 1885 году онъ возвращается въ Кіевъ, гдѣ имѣетъ большой успѣхъ.

Въ 1887 году входитъ въ составъ харьковской труппы Бородая, создаетъ себѣ репутацію крупнаго артиста, возвращается въ Кіевъ, основываетъ вмѣстѣ съ Соловцовымъ и Чужбиновымъ уже драматическій театръ и съ тѣхъ поръ неизмѣнно работаетъ въ Кіевѣ, лишь изрѣдка уѣзжая въ Казань, Саратовъ и Одессу.

16-го декабря 1908 года Недѣлинъ грибоѣдовскимъ „Горе отъ ума“, гдѣ онъ игралъ Фамусова, торжественно отпраздновалъ 35-лѣтній юбилей артистической дѣятельности.

Нынче предстоялъ его 40-лѣтній юбилей.

За всю свою дѣятельность Недѣлинъ создалъ рядъ не-

Е. Я. Недѣлинъ въ роли Наполеона.

забываемыхъ образовъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ Наполеонъ, Фамусовъ, Звѣздинцевъ, Астровъ, Юлій Цезарь.

Въ послѣдніе годы Недѣлинъ занимался, помимо театра, педагогической дѣятельностью.

— Дирекціей и труппой Художественнаго театра послана сочувственная коллективная телеграмма вдовѣ Е. Я. Недѣлина.

† С. П. Барбини.

18-го октября за дирижерскимъ пультомъ въ Екатеринбургскомъ оперномъ театрѣ скоропостижно скончался небезызвѣстный дирижеръ и композиторъ С. П. Барбини. Покойный пріѣхалъ изъ Италіи въ 1886 году и все время находился въ Россіи, гдѣ женился на извѣстной въ свое время оперной артисткѣ г-жѣ Поповой. Московской публикѣ С. П. хорошо знакомъ, какъ дирижеръ бывшей оперы товарищества М. М. Кожевникова, въ театрѣ Солодовникова. Главная же дѣятельность С. П. протекла ва провинціи. С. П. извѣстенъ, какъ композиторъ нѣсколькихъ оперъ, изъ которыхъ «Горній соколъ» пріобрѣла въ Италіи фатальное значеніе. Два антрепренера, поставившихъ эту оперу, скоропостижно скончались послѣ перваго спектакля оперы. Послѣ покойнаго осталась вдова, которая живетъ въ Миланѣ, и взрослый сынъ.

Петербургскія письма.

Первымъ „большимъ днемъ“ въ театральной жизни Петербурга была постановка „Ревности“ въ русск. драм. театрѣ Незлобина-Рейнеке. Налицо былъ весь литературный и журнальный Петербургъ и самъ авторъ, и благодаря необычному составу публики и повышенному настроенію артистовъ спектакль вышелъ торжественнымъ и яркимъ.

Одновременная съ петербургской постановка „Ревности“ въ Москвѣ освобождаетъ меня отъ изложенія содержанія первой арцыбашевской пьесы. Не стану и оцѣнивать пьесу. Лично я ждалъ отъ Арцыбашева большаго, болѣе яркихъ фигуръ и болѣе свѣжихъ мыслей. Но интенсивное развитіе дѣйствія и эффектныя положенія послѣднихъ двухъ актовъ искупаютъ недостатки пьесы.

Надо, однако, признать, что своимъ успѣхомъ (а успѣхъ „Ревности“ у публики уже достаточно опредѣлился) пьеса обязана больше исполнителямъ, чѣмъ автору. Г-жа Юренева въ роли Елены Николаевны дала умную, яркую, детально-разработанную и моментами вдохновенную игру; каждый жестъ, каждый взглядъ, каждое движеніе дорисовывало задуманный образъ. Юренева—Елена была не просто кокеткой, не рядовой пожирательницей сердецъ, а жрицей „женскаго искусства“, творящей изъ любви къ творчеству, этимъ своимъ творчествомъ живущая и питающая свою душу очаровательница. Можетъ быть, это не входило въ задачи М. П. Арцыбашева, но Юренева о п р а в д а л а Елену Николаевну, привлекла къ ней симпатіи зрителей и этимъ самымъ подчеркнула нелѣпость и безсмысленность дикой „ревности“ мужа, не знающаго своей жены. Г. Рудницкій въ роли Сергѣя Петровича былъ мѣстами очень хорошъ, особенно въ послѣднемъ актѣ, гдѣ артистъ проявилъ недюжинный темпераментъ. Изящна въ роли Клавдіи г-жа Миткевичъ, показавшая шикарные туалеты. Безукоризненно сыграли свои роли гг. Бахметьевъ (Андрей Ивановичъ), Діомидовскій (Семенъ Семеновичъ, Тархановъ (Ковалэнко), Лихачевъ (студентъ) и г-жа Лѣсная (Соня). Благодаря стройному ансамблю, внимательной постановкѣ и прекрасной игрѣ г-жи Юреневой и Рудницкаго, „Ревность“ несомнѣнно продержится на сценѣ долго.

Ю. В.

Смутное впечатлѣніе оставила новая пьеса кн. Барятинскаго „Комедія смерти“, поставленная на сценѣ Александринскаго театра. Это рядъ картинъ свистопляски наслѣдниковъ вокругъ гроба богатаго родственника. Пьеса родственна по темѣ „Веселой исторіи“ Ф. Фальковскаго, но въ комедіи Барятинскаго мѣсто дѣйствія—комната, сосѣдняя съ той, гдѣ стоитъ покойникъ, и реальность траурныхъ обрядовъ производитъ угнетающее впечатлѣніе. Вѣетъ тоской. Интересна идея пьесы, хорошъ мѣстами діалогъ, мягко жалитъ уколъ сатиры. Исполненіе хорошее. Г-жи Васильева и Коваленская умно провели роли баронессы и Софьи, гг. Яковлевъ (докторъ), Петровскій (Бобъ), Ходотовъ (Андрей) и Горинъ-Горяиновъ (Евгеній) дали вполнѣ законченные образы. Публика вызыва автора и принимала пьесу тепло.

Зато какой звонкій смѣхъ вызвалъ старый водевиль Оффенбаха „Званый вечеръ съ итальянцами“, живо разыгранный Варламовымъ (Грифель), Давыдовымъ (Грибковъ) и Стрѣльской (Ростаковская). Артисты положительно плели тонкое кружево. Бодрящій, здоровый, сочный хохотъ почти не прерывался. Мило пѣла г-жа Тиме и весело игралъ Ходотовъ. Успѣхъ грандіозный.

Опера Зимина. „Дни нашей жизни“.

Онуфрій—Н. П. Сперанскій.

Рис. Эльскаго.

Въ театрѣ А. С. Суворина прошли „Пираты жизни“—Бобрищева-Пушкина. Авторъ не поскупился на краски и сочно обрисовалъ ловкихъ дѣльцовъ-биржевиковъ, — директоровъ банка, танцующихъ канканъ веселой жизни на остріѣ уголовщины. Образы не глубокіе, психологія поверхностна; въ центрѣ—женщина, Серафима Николаевна, узко-эгоистическая, безжалостно относящаяся къ побѣжденнымъ жизнью, бывшимъ возлюбленнымъ, и несущая свое „чувство“ призрачнымъ „побѣдителямъ“ въ погонѣ за золотымъ призомъ. Она разбиваетъ романъ писателя съ тихой Леной, погибающей въ домѣ умалишенныхъ, высасываетъ изъ писателя всѣ выгоды и бросаетъ его на пути къ паденію, увлеченная кажущимся богатствомъ адвоката.

Это—пираты жизни. Раба комфорта. Вампиръ азарта.

Пьеса написана хорошимъ языкомъ, живо, безъ узкой партійности. Скучны два первыхъ акта. Не нужно пятое дѣйствіе. Исполненіе интересное.

Типиченъ г. Рыбниковъ (писатель). Трогательно, съ красивымъ проникновеніемъ сыграла г-жа Мирова (Елена). Хорошъ мѣстами г. Гаринъ. Очень недурна г-жа Аполлонская. Хотѣлось бы меньше подчеркиваній, больше изящества въ игрѣ. Выдѣляются: г. Шмитгофъ (директоръ), Свѣтловъ (князь) и Хворостовъ (Бабинъ). Автора вызывали. Необосновано шиканье послѣ первыхъ актовъ.

Вас. Базилевскій.

Парижскія письма.

„Красныя розы“ Колюса—пьеса очень слабая, хотя авторомъ ея является Колюсъ, писатель несомнѣнно талантливый, пьеса котораго „Les Amants de Tazi“ является своего рода шедевромъ. „Красныя розы“—это вѣчная варіація: мужъ, жена и любовникъ.

Въ ней, впрочемъ, есть еще небольшое осложненіе: въ жену влюбленъ могущественный финансистъ Бюнуа; а въ любовника—кроткая чистая дѣвушка Марта. Это значительно портитъ комбинаціи любовниковъ; и чтобы разсѣять подозрѣнія мужа, Андрэ Пюизье (любовникъ) долженъ жениться на влюбленной въ него Мартѣ. А чтобы отбить охоту у Бюнуа ухаживать за Франсиной, Андрэ Пюизье вызываетъ его на дуэль и убиваетъ.

Мужъ узнаетъ обо всемъ, и уѣзжаетъ вмѣстѣ съ Мартой, оставляя, какъ говорятъ французы, „свободное поле“ любовникамъ. При чемъ же здѣсь „Красныя розы?“ А вотъ при чемъ: Бюнуа считаетъ „красныя розы“ символомъ страсти, и каждый день посылаетъ букетъ этихъ красныхъ розъ Франсинѣ. Весь театръ Ренессансъ, гдѣ шла пьеса, тоже былъ убранъ красными розами. Но все это не спасло пьесы отъ провала, и, послѣ десятаго представленія, въ газетахъ появились уже „Communiqués“, что „Кора Лапарри, въ виду контрактовъ, подписанныхъ раньше съ Ліономъ, должна

прекратить представленія пьесы „Красныя розы“, несмотря на ея громадный успѣхъ“ и т. д. Что въ переводѣ на обычный языкъ означаетъ, что пьеса не имѣетъ ни малѣйшаго успѣха, и не сдѣлала ни гроша сборовъ.

„Акулы“ („Les Peguins“). Таково названіе новой пьесы Даріо Никодеми—талантливаго автора пьесъ „Le Refuge“ и „L'Aigre.te“. Идея пьесы—показать этихъ „акулъ“, которыя въ изобиліи плавають по житейскому морю, этихъ людей, которые всю свою жизнь проводятъ въ развратѣ, въ господствѣ надо всѣми посредствомъ денегъ; идея эта очень интересная, но выполнена она въ пьесѣ Никодеми очень скверно. Это покушеніе съ негодными средствами.

Жераръ—герой пьесы, очень мало похожъ на акулу; когда надъ нимъ нависаетъ бѣда, онъ не борется, не разбиваетъ препятствій, а становится тряпкой, думаетъ о самоубійствѣ. И онъ не убиваетъ себя только потому, что его убиваетъ другая „акула“ Ларьежъ, тоже разоренный за карточными интернаціональными столами. Онъ былъ въ Египтѣ, но, узнавши, что жена его Женевьева должна получить въ наслѣдство послѣ смерти дяди 12 милліоновъ, онъ возвращается въ Европу. Жену свою онъ находитъ въ домѣ Жерара Таски и сейчасъ же подозрѣваетъ, что Жераръ ея любовникъ. Подозрѣнія эти вызваны въ немъ письмомъ, которое онъ нашелъ на столѣ Женевьевы. Въ этомъ письмѣ, которое Женевьева забыла разорвать, она вылила всю свою душу, такъ какъ она безнадежно влюблена въ Жерара, который ея не любитъ и который относится къ ней только какъ другъ. Но Ларьежъ увѣренъ, что жена ему измѣняетъ, и выстрѣломъ изъ револьвера убиваетъ Жерара. Предъ смертью послѣдній, впрочемъ, успѣваетъ вырвать у своего убійцы компрометирующее письмо и вернуть его Женевьевѣ. Всѣ отдѣльныя дѣйствующія лица пьесы эпизодическія и они удались автору гораздо лучше, чѣмъ его герои: старуха-мать—женщина глубоко религіозная и нравственная, и смотрящая сквозь пальцы на развратную жизнь своего сына.

Незаконныя дѣти Жерара, почти совершенно не знающія своего отца, и которыхъ послѣдній не узнаетъ; его двѣ законныя дочери и законная жена (четвертая по счету), всѣ эти эпизодическія лица очерчены очень хорошо, но въ общемъ впечатлѣніе отъ пьесы получилось сѣрое: ни малѣйшей поэзіи, сухой діалогъ съ претензіей на литературность.

Даже дивная игра Гитри не могла спасти пьесу отъ провала, и на другой же день начали репетировать новую пьесу Доннэ „La Croisière“.

Новая пьеса Клюни „Monsieur le juge“ не имѣетъ претензій на литературность. Но это веселый, забавный водевиль; публика хохочетъ безъ конца, что, главнымъ образомъ, и требуется доказать. Влюбленная парочка была застигнута синематографомъ въ самый патетическій моментъ ихъ разговора. Онъ—судебный слѣдователь, помолвленный съ дочерью богатаго фабриканта; она—жена его лучшаго друга. Нужно во чтобы то ни стало помѣшать, чтобы этотъ синематографическій снимокъ появился предъ публикой на экранѣ. Оба „синематографированные“ прибѣгаютъ къ самымъ фантастическимъ комбинаціямъ, чтобы завладѣть и уничтожить „фильму“. Разсказать эту пьесу невозможно. Это рядъ остроумнѣйшихъ qui pro quo и забавнѣйшихъ положеній. Въ особенности хорошъ, что очень рѣдко въ фарсахъ, конецъ—логическій, остроумный и совершенно неожиданный.

В. Л. Бинштокъ.

Піанистъ А. Меровичъ и віолончелистъ І. Малкинъ.

(Къ концерту 28 октября.)

Письмо изъ Вѣны.

Театральный сезонъ въ Вѣнѣ начался уже въ концѣ сентября. Всѣ театры открыты, вездѣ, благодаря значительному числу пріѣзжихъ, полные сборы, поставлено уже нѣсколько новинокъ; въ нѣкоторыхъ театрахъ, въ виду ихъ успѣха, онѣ ставятся каждый день, имѣвшія меньшій успѣхъ чередуются съ пьесами стараго репертуара. Ничего, однако, выдающагося, дѣйствительно очень талантливаго, пока на вѣнскихъ сценахъ не появилось. Лицо, близко стоящее къ театру, сказало мнѣ, что австрійскіе драматурги, повидимому, ничего интереснаго не дадутъ въ этомъ сезонѣ, что вообще въ Австріи мало пишутъ для сцены. И на самомъ дѣлѣ, просматривая репертуаръ вѣнскихъ и вообще австрійскихъ театровъ, мы убѣдимся, что на сценахъ даются преимущественно пьесы иноземныхъ писателей и, въ особенности, много переводныхъ пьесъ. Впрочемъ нѣкоторые театры еще не вполнѣ объявили свои репертуары, и возможно, что у нихъ появится и что-нибудь очень интересное...

До извѣстной степени событіемъ было первое представленіе въ театрѣ Volksoper оперы Фр. Неймана „Забава“, написанной на либретто драмы А. Шницлера и шедшій уже въ прошломъ году, кажется, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Тепло, ярко, талантливо написанная драма „Liebelei“, имѣвшая и въ Россіи въ переводѣ вездѣ большой успѣхъ, соблазнила композитора Фр. Неймана, и онъ, съ согласія автора, написалъ свою оперу, близко придерживаясь къ тексту драмы. Музыкальная критика отозвалась довольно сдержанно о новой оперѣ, отмѣтивъ въ общемъ, что своей музыкой Нейманъ нисколько не усилилъ, не дополнилъ того впечатлѣнія, которое производитъ на зрителя драма Шницлера, что задача написать оперу на этотъ сюжетъ едва ли было подъ силу ему. Одинъ изъ вѣнскихъ критиковъ, находя, что музыка прилична, что она даже хороша, корректна и добросовѣстно разработана, но, ея единственный недостатокъ, что она совершенно не нужна для драмы Шницлера. У публики опера имѣла несомнѣнный успѣхъ, композитора и исполнителей много разъ вызывали, вызывали и Шницлера, но онъ на вызовъ не вышелъ.

Интересно будетъ отмѣтить вступившія 1 октября въ силу новыя постановленія „Общества нѣмецкихъ театральныхъ дѣятелей“. На основаніи этихъ постановленій, согласованныхъ съ извѣстнымъ измѣненіемъ устава общества, будетъ: 1) оказываться въ болѣе широкихъ рамкахъ помощь членамъ женскаго пола; учреждена особая касса вспомоществованія матерямъ семействъ, открыто убѣжище для дѣтей и т. д.; 2) учреждено безплатное бюро подысканія ангажемента, 3) основана особая касса вспомоществованія членамъ въ путевыхъ издержкахъ, 4) касса вспомоществованія членамъ, остающимся безъ ангажемента, и 5) учрежденъ особый отдѣлъ снабженія артистовъ и артистокъ необходимымъ гардеробомъ по удешевленнымъ цѣнамъ и въ разсрочку. Общество намѣтило въ недалекомъ будущемъ устройство своего учебнаго воспитательнаго заведенія для дѣтей членовъ и лѣтней колоніи.

Слѣдуетъ замѣтить, что бюро подысканія ангажемента не носитъ характера агентства, а является лишь посредникомъ между актерами и антрепренерами и договоры заключаются безвозмездно. Право пользоваться остальными упомянутыми формами помощи представляется тѣмъ лишь членамъ, которые пробыли въ обществѣ не менѣе года и взаимныя ноженія между этими членами и обществомъ урегулированы особыми правилами.

Не могу не отмѣтить одного явленія въ дѣлѣ постройки въ Вѣнѣ помѣщеній для театровъ. Мое указаніе на это явленіе, быть можетъ, будетъ полезно для нѣкоторыхъ домовладѣльцевъ въ нашихъ большихъ городахъ, имѣющихъ дома въ центральныхъ, густо населенныхъ районахъ и имѣющихъ желаніе въ такихъ домахъ устроить театры.

Въ Вѣнѣ, какъ разъ, при такихъ условіяхъ на одной изъ самыхъ бойкихъ улицъ въ одномъ изъ узкихъ переулковъ, а именно, Ротентурмстрассе, гдѣ пяти-шестиэтажные дома переполнены магазинами и конторами, около года тому назадъ открытъ очень симпатичный и элегантно отдѣланный театръ „Residenzbühne“. Театръ этотъ помѣщенъ въ полуподвальномъ, а частью въ подвальномъ этажѣ одного изъ такихъ переполненныхъ коммерческими учрежденіями домовъ. Публика, спустившись по широкой лѣстницѣ въ помѣщеніе театра, гдѣ имѣются широкіе корридоры, стѣны которыхъ обложены красивыми изразцами, помѣщеніе для раздѣванія, буфетъ и залъ фойэ, и размѣстившись въ зрительномъ залѣ въ два (если не три) яруса, съ очень хорошей вентиляціей и прекрасно освѣщенной, совершенно забываетъ, что театръ этотъ находится въ подземельѣ. Входя въ однѣ двери и выходя въ другія, вы не замѣтите даже при выходѣ никакого непріятнаго ощущенія. Мнѣ думается, что теперь, когда въ большихъ городахъ помѣщенія цѣнятся такъ дорого, постройка такихъ „подземныхъ“ театровъ является до извѣстной степени цѣлесообразной.

Э. Матернъ.

Провинціальная хроника.

Факты и вѣсти.

Астрахань. Открытъ мѣстный отдѣлъ при труппѣ П. П. Струйскаго. Пресѣдателемъ избранъ І. С. Флоровскій: секретаремъ избранъ В. В. Тамаровъ, казначемъ—І. В. Лозановскій.

Александрія, Хер. губ. Наконецъ-то и у насъ объявлено открытіе сезона. Прибыла труппа М. Б. Нѣгина въ слѣдующемъ составѣ: Антонова В. П., Вѣрова В. О., Кондрова А. Н., Лелина Е. Г., Проскурина А. В., Собинова Л. М., Юрковичъ Н. Н., Яковлева И. П., Цѣнина Ю. М., Ардовъ М. А., Аткарскій М. П., Войтковскій М. В., Дарскій Б. Г., Донской С. Г., Добрыкинъ С. И, Коранскій П. М., Новиковъ Л. П., Ларинъ Н. С., Тобенскій С. И., Уховъ П. С. и графъ Доленго. Главный режиссеръ г-нъ Аткарскій, помощникъ режиссера г-нъ Тобенскій, суфлеръ г-нъ Войтковскій. Пишутся новыя декораціи художникомъ-декораторомъ г-номъ П. В. Щепанскимъ. Предполагаются новинки: „Бѣсъ", „Моряки", „Ревность", „Не убій" и др.

Баку. Труппой г. Полонскаго въ тагіевскомъ театрѣ поставлена два для подъ рядъ трагедія Андрея Полевого „Поэтъ Кавказа" (Лермонтовъ). Оба раза пьеса шла подъ личнымъ руководствомъ самого автора, спеціально, для этой цѣли прибывшаго въ Баку.

Матеріальный успѣхъ пьеса имѣла значительный,—художественный—средній.

— Опереточная труппа г. Амираго (театръ бр. Маиловыхъ) пополнился въ послѣднее время новыми силами. Приглашены Д. Е. Баратовъ (простакъ) и П. А. Орловскій (комикъ—буффъ). Оба—старые любимцы бакинцевъ.

— Товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управл. г. Суходольскаго (театръ—циркъ бр. Никитиныхъ) закончили первый мѣсяцъ съ небывалой прибылью. Съ 15 сентября по 15 октября, взято за вычетомъ всѣхъ расходовъ, чистыми 15,194 руб.

— Анонсированъ концертъ Рахманинова.

— Приводимъ переписку, возникшую на страницахъ злѣшнихъ газетъ между писателемъ Арцыбашевымъ и мѣстнымъ антрепренеромъ г. Полонскимъ. Въ № 234 газ. „Каспій" отъ 18 октября было напечатано слѣдующее письмо г. Арцыбашева:

„М. Г. Изъ вашей газеты, отъ 8 октября с. г., я узналъ, что вопреки точному распоряженію моему данному союзу драматическихъ писателей, членомъ котораго я состою, о воспрещеніи постановки пьесы моей „Ревность" до появленія ея на сценѣ театра К. Н. Незлобина, въ Москвѣ, эта пьеса 8-го же октября поставлена г. Полонскимъ на сценѣ Тагіевскаго театра въ г. Баку. Выражая крайнее удивленіе свое поступку г. Полонскаго, игнорировавшаго театральныя традиціи и законныя права мои, я предложилъ союзу произвести разслѣдованіе этого случая, съ привлеченіемъ виновныхъ къ законной отвѣтственности. А вмѣстѣ съ симъ, черезъ посредство вашей уважаемой газеты, предлагаю г. Полонскому дать объясненіе своему образу дѣйствій.

Съ уваженіемъ М. Арцыбашевъ".

На это г. Полонскій отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

„М. Г. Въ отвѣтъ на письмо г. Арцыбашева, помѣщенное въ № 234 отъ 18 октября вашей уважаемой газеты, спѣшу разъяснить, что никакого запрещенія на постановку пьесы „Ревность" какъ лично я, такъ и мѣстный агентъ союза драматическихъ писателей не получали, а слѣдовательно никакой некорректности, нарушенія традицій, а тѣмъ болѣе игнорированія законныхъ правъ г. Арцыбашева съ моей стороны не было. Привлеченіе виновныхъ за невыполненіе требованій г. Арцыбашева—это его право, а высказать удивленіе теперь могу только я въ томъ, что г. Арцыбашевъ, не узнавъ точно у меня лично или у г. агента объ основаніяхъ, на которыхъ я считалъ себя не въ правѣ ставить „Ревность", печатно предъявляетъ ко мнѣ требованія въ тонѣ, который могъ бы быть и мягче и любезнѣе.

Прошу принять и пр.

Антрепренеръ драматической труппы А. Полонскій.

Вильна. Въ Городскомъ театрѣ состоялось собраніе дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества для открытія мѣстнаго отдѣла Общества. Избранъ предсѣдателемъ уполномоченный И. Р. Т. О. Э. А. Гоппе, секретаремъ—М. П. Сахновскій. Постановлено собираться въ теченіе мѣсяца обязательно не менѣе 2 разъ Избрана комиссія для организаціи чествованія памяти М. Щепкина.

Гродно. 15 октября с. г. въ труппѣ Гродненскаго Городского театра открытъ мѣстный Отдѣлъ. Избраны единогласно предсѣдателемъ уполномоченнымъ Театральнаго Общества Г. Н. Гордынскій, секретаремъ Н. П. Мишанинъ.

Гельсингфорсъ. Русскій Александровскій театръ. Составъ труппы. Женскій персоналъ: г-жи Александрова, Богдановская, Валевская, Лаврова, Людвинская, Майерова, Морева, Никитина, Судковская, Тенишева Мужской персоналъ: гг. Баліевъ, Богдановскій, Варягинъ, Войнаровскій, Гришинъ, Доялеръ, Дьяконовъ, Зарубинъ, Кассовскій, Маккавеевскій, Римскій, Юратовъ, Ялковъ. Главный режиссеръ П. К. Дьяконовъ, очередный режиссеръ А. А. Богдановскій, помощникъ режиссера П. И. Ялковъ, суфлеръ г-жа Марусина. Уполномоченный антрепризы Г. Н. Гришинъ.

Г. Елецъ. Драма и комедія М. М. Меркулова.

29 сентября въ Новомъ театрѣ открылся сезонъ „Цѣной жизни". Далѣе прошли: „Честь", „Змѣйка", „Безъ вины виноватые", „Злобы дня", „Барышня съ фіалками" и „Псиша". Труппа сформирована удачно, спектакли оставляютъ прекрасное впечатлѣніе. Составъ труппы: А. М Завьялова (героиня), М. М. Хвалынская (grande dame), В. Н. Вольская (ingenue lirique и dramatique), О. Н. Орская (coquette), З. Н. (ком. стар.), В. В. Самойлова (2-ая ingenue), Н. Н. Ланская, М. И. Мухина и М. В. Лельская. Мужской персоналъ: М. Ф. Добряковъ (гер. резонер.), О. Н. Фрелихъ (гер.-любовникъ), Н. И. Стрекаловъ (люб. - невраст.), М. М. Меркуловъ (простакъ), В. И. Самойловъ (комикъ), Л. Д. Травинъ (фотъ), П. Е. Маловъ (резонеръ), А. А. Дымовъ (характ.), С. Н. Славяновъ, А. И. Каштановъ и А. А. Александровъ. Главн. режиссеръ Добряковъ, очередный режисс. Меркуловъ. Суфлеръ Ф. И. Петровъ и декораторъ Ф. Е. Лебедевъ.

Кіевъ. И. Н. Синельниковъ началъ формировать въ театрѣ „Соловцовъ" труппу на будущій годъ. Первымъ кончилъ С. Л. Кузнецовъ.

— Почитатели талантливаго артиста С. И. Горѣлова будутъ очень обрадованы извѣстіемъ о наступившей перемѣнѣ въ здоровьѣ артиста. Долгое время артистъ лежалъ въ постели въ гипсовой повязкѣ. Теперь гипсовая повязка снята и онъ ходитъ. Живетъ артистъ въ Италіи въ Палермо.

Нижній-Новгородъ. Дѣла городского театра въ этомъ сезонѣ за первый мѣсяцъ превзошли всѣ ожиданія: съ 28-го сентября по 21-ое октября валовой сборъ составляетъ болѣе 11,000 рублей, тогда какъ въ прошломъ году за полный первый мѣсяцъ взято было только около 7½ тыс. рублей. Такого подъема интереса къ театру, какъ теперь, въ Нижнемъ давно не замѣчалось.

— Сборы въ драмѣ блестящіе. Съ большимъ успѣхомъ проходятъ гастроли Е. С. Саранчевой. Артистка выступила въ „Золотой клѣткѣ" и „Екатеринѣ Ивановнѣ" и покорила публику.

Одесса. Артистки Русскаго театра г-жа Дарьялъ и г. Булатовъ ведутъ въ настоящее время переговоры съ Н. Н. Синельниковымъ относительно службы въ будущемъ сезонѣ

Одесса. Русскій театръ.

„Бѣсъ" С. Юшкевича.

Кацъ—С. С. Лидинъ. Менделевичъ—И. М. Арнольдовъ.

Провинціальныя артистки.

Е. Ф. Днѣпрова.
(Казань. Городской театръ).

В. Л. Казина.
(Томскъ).

М. В. Воронина.
(Рига. Городской театръ).

въ Харьковѣ. Г. Синельниковъ, который, какъ и въ текущемъ сезонѣ, будетъ держать два города — Кіевъ и Харьковъ,—приступилъ уже къ сформированію двухъ драматическихъ труппъ.

И. М. Арнольдовъ, въ цѣляхъ выясненія, какія именно пьесы публика желаетъ видѣть въ Русскомъ театрѣ, устанавливаетъ на-дняхъ въ помѣщеніи театра ящикъ для опусканія бюллетеней желающимъ изъ публики. По вскрытіи ящика въ теченіе 10 дней будутъ поставлены 10 пьесъ, которыя получатъ болѣе всего бюллетеней.

За кулисами Гор. театра много говорятъ о слѣд. курьезѣ: 25 октября, какъ разъ въ самый день 20-лѣтія со дня смерти Чайковскаго, въ Гор. театрѣ состоится концертъ Плевицкой.

— А. И. Сибиряковъ въ отвѣтъ на запросъ управляющаго Императорскаго русскаго театральнаго общества по поводу отказа высшимъ духовенствомъ въ разрѣшеніи отслужить молебствіе передъ открытіемъ сезона въ Гор. театрѣ, сообщилъ слѣд.: „Я лично обратился къ секретарю высокопреосвященнаго Назарія, владыкѣ о. Сергію, и просилъ передать, что всегда открывалъ сезоны молебствіемъ, а потому прошу разрѣшить молебенъ въ этомъ году, 17 сентября, въ день открытія сезона оперы въ Гор. театрѣ. Я также просилъ передать высокопреосвященному Назарію, что сезонъ открываю русской оперой Мусоргскаго „Хованщиной", а также намѣчены къ ближайшей постановкѣ другія произведенія русскихъ композиторовъ: „Евгеній Онѣгинъ", „Ночь подъ Рождество", „Жизнь за Царя" и др. Высокопреосвященный чрезъ секретаря отвѣтилъ мнѣ, что разрѣшенія на молебенъ въ Гор. театрѣ дать не можетъ, въ виду того, что театръ есть соблазнительное зрѣлище".

Тамбовъ. Въ г. Тамбовѣ 14 октября с. г. при драматической труппѣ К. В. Хрѣнникова (Пикулинскій театръ) открытъ м ѣ с т н ы й о т д ѣ л ъ. Въ составъ отдѣла вошли 11 дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Предсѣдателемъ о—ва избранъ В. Н. Владиміровъ (предсѣдательствуетъ 2-й годъ), секретаремъ Юрій Таричъ.

Ярославль. Съ большимъ успѣхомъ прошла въ постановкѣ режиссера Невѣдомова „Голубая кровь" Бирбаума (въ переводѣ Lolo).

Письма изъ Харькова.

„Политическій памфлетъ" Бомарше и „Легкомысленная комедія для взрослыхъ" утонченнаго, изысканнаго Уайльда,—вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій,—прекрасный показательный экзаменъ художественной зрѣлости серезнаго театра, режиссера-художника и чуткаго, способнаго проникнуться формой и стилемъ пьесы актера.

Театръ г. Синельникова, умышленно или случайно поставившій „Женитьбу Фигаро" и „Какъ важно быть серьезнымъ" почти рядомъ въ первые же дни сезона, задалъ себѣ задачу непосильной трудности и, если и рѣшилъ ее, то лишь частично и, во всякомъ случаѣ, далеко не въ той формѣ, какая могла бы удовлетворить даже снисходительнаго критика.

Я готовъ признать удовлетворительной постановку комедіи Бомарше.

Грубоватые пріемы, вообще не рѣдкіе на сценѣ Городского театра, здѣсь были умѣстны, какъ и тотъ шаржъ, которымъ все же слегка злоупотребляли исполнители эпизодическихъ ролей.

Режиссура по обыкновенію не пошла дальше чисто внѣшнихъ мотивовъ, но ни въ декораціи, ни въ гримѣ или костюмахъ, ни въ mise en scene, наконецъ, не было рѣжущихъ глазъ ошибокъ и грубыхъ несоотвѣтствій, а сцена суда была поставлена положительно хорошо.

Неподражаемый судья г. Баровъ, милый пажъ г-жа Чарусская, лукавая камеристка г-жа Карелина-Раичъ и г. Мурскій—блестящій, неугомонный Фигаро,—воскресили мятежную, пылкую душу знаменитой когда-то революціонной пьесы и, если въ цѣломъ постановка не дала яркаго художественнаго впечатлѣнія, то и не грѣшила противъ художественности въ большей степени, чѣмъ это можетъ быть терпимо.

Но Уайльдъ, бѣдный „апостолъ эстетизма", великій мастеръ, „творимой легенды",—въ какой варварской, кощунственной передачѣ довелось мнѣ увидѣть его тонкую шутку, всю расшитую блестками ослѣпительныхъ парадоксовъ и прихотливаго, сверкающаго остроумія!

Я рѣшительно отказываюсь понять, какъ могъ не видѣть режиссеръ, какъ могъ не почувствовать, если не понять, такой талантливый актеръ, какъ г. Мурскій всей кощунственной, повторяю, неумѣстности всѣхъ этихъ фарсовыхъ,—да что фарсовыхъ,—балаганныхъ трюковъ, которые нечистоплотной сыпью изуродовали прекрасное лицо Уайльдовской комедіи!

Боже мой! Это, какъ будто бы нечаянное, хлопанье по животу сосѣда, которое, вѣроятно, еще при нашихъ прадѣдахъ монополизировали всѣ доны Базиліо въ „Севильскомъ цирюльникѣ"; этотъ наивный маневръ съ зонтикомъ, кукольная каррикатурность Гвендоленъ; грубѣйшій финалъ второго акта, которымъ щегольнула режиссерская изобрѣтательность, разсудивъ, вѣроятно, что неповторяемая прелесть Уайльдовскаго діалога сама по себѣ, безъ иллюстрацій домашняго, кустарнаго изготовленія,—слишкомъ легкая пища для отечественнаго эстетическаго желудка.

Я непонимаю, какъ могъ г. Мурскій исчерпать всю типическую характерность лондонскаго денди какими то отчаянными клѣтчатыми брюками, которые не сомнѣваюсь, свели бы съума автора „Правды Личинъ", бывшаго редактора „Дамскаго журнала", возгласившаго гдѣ-то, что „красиво завязанный галстухъ—первый въ жизни серьезный шагъ", не понимаю какъ не хватило у г-жи Карелиной-Раичъ вкуса или желанія одѣть Гвендоленъ въ костюмъ, который дѣйствительно могъ бы вызвать у Альджернона восторженное восклицаніе—„О! какъ вы изящно одѣты!"

Только два исполнителя пощадили Уайльда,—и какъ выиграли они въ художественномъ впечатлѣніи по сравненію со своими партнерами! г. Колобовъ, великолѣпно сыгравшій опасную по соблазну впасть въ шаржъ роль каноника Чезьюмбля и г-жа Гринева, такъ просто, естественно и мягко нарисовавшая милый образъ Сесили, такой типичной для Уайльда съ ея письмами къ несуществующимъ возлюбленнымъ, стремящейся повѣстить, что „ложь поэзіи правдивѣй правды жизни".

Я уходилъ изъ театра съ чувствомъ тягостнаго недоумѣнія и только впечатлѣніе отъ этихъ двухъ образовъ смягчало невольную обиду за непонятаго и опошленнаго Уайльда.

В. Геркевичъ.

Письмо изъ Воронежа.

Театральный сезонъ у насъ открылся по времени не вездѣ одинаково.

Раньше всѣхъ начались спектакли 15-го сентября въ театрѣ народнаго дома, потомъ 28-го сентября въ зимнемъ городскомъ театрѣ у В. И. Никулина и, наконецъ, 29-го сентября у Г. С. Шебанова въ залѣ общественнаго собранія. Въ первыхъ двухъ театрахъ—драма, а у Г. С. Шебанова—легкая комедія и фарсъ. Въ театрѣ народнаго дома антрепризу держитъ въ этомъ сезонѣ В. А. Сельская, у которой труппа по своему составу лучше прошлогодней. Здѣсь сезонъ открылся „Идіотомъ". Среди артистовъ въ труппѣ В. А. Сельской выдѣляются: г-жи Даль-Туманова—артистка опытная, обладающая хорошей сценической техникой; гг. Смецкій, Орликовъ, Бурлаковъ и Милоновъ, у котораго въ игрѣ проявляется много жизненной правды.

28-го октября послѣдовало открытіе и въ зимнемъ городскомъ театрѣ. Была поставлена старая пьеса Л. Антропова „Блуждающіе огни". Лидію Мареву играла г-жа Кони-Стрѣльская, Елену г-жа Валента и, наконецъ, Макса Холмина игралъ г. Двинскій.

Хорошее впечатлѣніе произвели г-жа Валента, которая съ большою художественною экспрессіей провела роль Елены, и Двинскій въ роли Макса Холмина. Вторымъ спектаклемъ шла „Генеральша Матрена", въ которой Матрену Саввишну отлично провела г-жа Стрѣшнева. Заслуживаютъ вниманія: г-жа Иванова и г. Вербинъ. 1-го октября здѣсь была поставлена въ первый разъ пьеса С. Л. Полякова „Лабиринтъ". Пьеса понравилась публикѣ и прошла съ большимъ художественнымъ успѣхомъ при переполненномъ театрѣ. Выступившая въ этой пьесѣ въ первый разъ у насъ г-жа Кварталова въ главной роли Варвары Алексѣевны произвела очень хорошее впечатлѣніе.

Въ общественномъ собраніи у Г. С. Шебанова съ самаго открытія сборы пошли плохіе. Наша публика какъ-то неохотно идетъ туда. Вообще это театральное предпріятіе обѣщаетъ быть невыгоднымъ для клуба обществ. собранія, старшины котораго гарантировали убыточность г-ну Шебанову, принявъ такое обязательство на себя.

На-дняхъ въ зимнемъ городскомъ театрѣ уполномоченный совѣта Импер. Русск. театральнаго о-ва В. Л. Мюфке открылъ мѣстный отдѣлъ. Въ своемъ привѣтствіи, обращенномъ къ артистамъ, онъ пожелалъ имъ мирной и спокойной работы. Предсѣдателемъ отдѣла избранъ г. Вербинъ, а секретаремъ г. Кручининъ.

Л. Поляковъ.

Иркутскъ. Со дня открытія зимняго сезона прошло уже $1^1/_2$ мѣсяца и труппа городского театра въ качественномъ отношеніи выяснилась въ достаточной степени.

Въ общемъ, можно сказать, что труппа выше средней.

Безспорно лучшими силами изъ женскаго персонала являются г-жи Чарусская (героиня) и Бородкина-Дорошевичъ (coquette).

Въ цѣломъ рядѣ пьесъ въ значительной степени выдѣлилась молодая талантливая артистка г-жа Арсенцева (ingenue dramatique); очень выгодное впечатлѣніе производятъ г-жи Суханова, Демидова, Юрова и Киселева. Мужской персоналъ качественно стоитъ, пожалуй, выше женскаго.

Очень талантливый артистъ г. Дорошевичъ (характерн.).

Съ каждой сыгранной ролью все болѣе и болѣе завоевываютъ симпатіи г. Гаринъ (герой-любовн.) и Тамаровъ (люб.-фатъ). Заслуживаютъ быть также отмѣченными гг. Разумный, Башкировъ и Нѣмоевскій.

Г. Кибальчичъ имѣетъ тяготѣніе къ шаржу. Изъ артистовъ, занимающихъ въ труппѣ второе положеніе, г. Владиміровъ-Левскій является цѣннымъ работникомъ. За первый мѣсяцъ дирекція не добрала около 3.000 р. Объясняется ли это отсутствіемъ на первое время въ труппѣ героини или другими какими причинами—сказать положительно затрудняемся.

Сборы частенько доходятъ до 100—120 р. за спектакль при вечеровыхъ расходахъ свыше 400 р.

Репертуаръ по 12 октября дали слѣдующій: „Безприданница", „Мечта любви", „Лѣсъ", „Чужіе", „Женская логика", „Ивановъ", „Ревизоръ", „Модныя дамы", „За стѣнами", „Волки и овцы", „Послѣдняя воля", „Частное дѣло", „Господинъ бюрократъ", „Сергѣй Сатиловъ", „Мадамъ Санъ-Женъ", „По ту сторону океана", „Казнь", „Обыватели", „Принцъ Себастіанъ", „Бабочки", „Отреченіе", „Лабиринтъ", „Вмѣсто дебюта", „Трильби", „Барышня съ фіалками", „Генрихъ Наварскій", „Хорошо сшитый фракъ".

Многія пьесы повторялись по два раза.

Сэръ Гей.

Кременчугъ. Зимній сезонъ здѣсь ужъ давно начался, и въ настоящее время идетъ форменная война между драматическимъ искусствомъ и современнымъ „легкимъ" жанромъ. Новый театръ „Миніатюръ" функціонируетъ еще съ августа и успѣлъ уже перемѣнить за это время нѣсколько труппъ. Въ началѣ сезона играла здѣсь набранная въ Одессѣ труппа подъ режиссурой г. Николаева-Намина, но вскорѣ между труппой и дирекціей Новаго театра произошелъ на почвѣ матеріальныхъ разсчетовъ крупный конфликтъ и труппа in corpore ретировалась. Послѣ этого дирекція объявила о приглашеніи „новыхъ силъ". Но и новыя силы оказались безсильными поддержать прежнюю славу Новаго театра и незамѣтно стушевались. Тогда дирекція стала пользоваться своимъ излюбленнымъ козыремъ — гастролерами. За короткое время перебывалъ здѣсь цѣлый рядъ гастролеровъ и въ томъ числѣ одесская „знаменитость", въ свое время нашумѣвшій въ Одессѣ и безслѣдно скрывшійся изъ тамошняго „Малаго театра", артистъ Н. А. Башиловъ. А въ концѣ-концовъ на смѣну гастролерамъ приглашены опять новыя силы—московская „дѣтская труппа" подъ управленіемъ Леонидова. Съ 1-го октября открылъ свои двери заново отремонтированный Зимній театръ, въ который арендаторомъ Р. В. Олькеницкимъ приглашена драматическая труппа, подъ режиссурой Д. Александрова и подъ управленіемъ С. И. Сорочана.

Сезонъ былъ открытъ спектаклемъ, посвященнымъ памяти А. Н. Островскаго. Поставлена была „Женитьба Бѣлугина".

Послѣ этого прошли пьесы: „Сильные и слабые", „Борцы", „Разбитыя скрижали", „Кладъ", „Старческая любовь", „Король" и др.

Предпринимаются при этомъ „энергичныя" мѣры для прославленія театра, для чего С. И. Сорочанъ забрасываетъ педагоговъ, литераторовъ и общественныхъ дѣятелей письмами, образецъ которыхъ напечатанъ и въ „Мѣстной Газетѣ" и сводится приблизительно къ слѣдующему:

— Гг. педагоги и литераторы! Для счастья общества и на пользу воспитываемаго Вами поколѣнія, придите къ намъ, и мы выработаемъ по Вашему чаянію, указанію и желанію нашъ художественный репертуаръ" и т. д.

Ал. Федеръ.

Смоленскъ. 29-го сентября „Послѣдней волей" открылся зимній сезонъ въ Народномъ домѣ. Антрепризу, какъ и въ прошломъ году, г-жъ Поль и Сталь, которыя выступаютъ и въ качествѣ артистокъ: первая на амплуа героинь, вторая—кокеттъ. Въ общемъ труппа сильнѣе прошлогодней. Герой-любовникъ Шульга весьма удовлетворителенъ въ бытовыхъ роляхъ, но, къ сожалѣнію, ему же приходится играть и салонныя. Режиссеръ Бѣлоконь, выступающій и въ качествѣ артиста,—опытный и добросовѣстный работникъ, любящій свое дѣло, и интеллигентный артистъ. Энженю Фатова пока выступала мало.

Среди сезона обѣщаны гастроли Падарина и Рудницкаго.

Концертный сезонъ тоже уже начался. Первыми посѣтили Смоленскъ Збруева и Зилотти и, несмотря на весьма

СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ
ФРАНЦУЗСКІЙ
ШАРТРЕЗЪ
(желтый и зеленый)
монастыря
= Grande Chartreuse. =

ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙМСѢ
ШАМПАНСКОЕ ЗНАТОКОВЪ:
сладкое = „Ирруа — Капризъ":
полусухое = „Ирруа — Гала" (Grand Gala),
сухое = „Ирруа — Американъ",
очень сухое = „Ирруа — Брютъ" *)
*) единственное натуральное (безъ сладости), разрѣшенное медиц. авторитетами діабетикамъ, подагрикамъ и пр.

БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ
COINTREAU
КУАНТРО
„ТРИПЛЬ СЕКЪ".
ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ,
Кюрасо „ГАЛА" въ кувш.

повышенныя цѣны, сдѣлали почти полный сборъ. Съ такимъ же матеріальнымъ и еще большимъ художественнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ Рахманинова.

Посѣтившая недавно Смоленскъ молодая пѣвица „подъ Вяльцеву" Дора Строева публикѣ понравилась, но, конечно, еще далека отъ оригинала Сопровождавшіе ее скрипачка Макеманъ и баритонъ Мезенцовъ также пользовались успѣхомъ у публики. Послѣдній чуть ли не больше самой Строевой. Аккомпанировалъ обычный аккомпаніаторъ Вяльцевой Таскинъ.

— ъ.

Почтовый ящикъ.

Одесса. „Южной Мысли". *„Листки изъ дневника И. Саца", которые въ видѣ „Маленькаго фельетона" помѣщены у васъ—перепечатаны, безъ указанія источника, изъ „Рампы". Неужелъ на одесскомъ языкѣ присвоеніе чужой собственности называется маленькимъ фельетономъ? Впрочемъ, въ вашей практикѣ это не первый случай... Переводимъ васъ въ разрядъ рецедивистовъ.*

Редакторъ-издатель **Л. Г. Мунштейнъ.**

РЕПЕРТУАРЪ

Художественнаго театра.

Въ субботу, 26-го октября спектакль 3-го абонемента **„Николай Ставрогинъ"**, въ воскресенье, 27-го утромъ **„Синяя птица"**, вечеромъ **„Вишневый садъ"**, въ понедѣльникъ, 28-го спектакль 4-го абонемента **„Николай Ставрогинъ"**, во вторникъ, 29-го **„Бракъ по неволѣ"** и **„Мнимый больной"**, въ среду, 30-го спектакль 5-го абонемента **„Николай Ставрогинъ"**, въ четвергъ, 31-го, спектакль 6-го абонемента **„Николай Ставрогинъ"**.

Никитскій театръ.

Тел. 4-40-35.

Гастроли оперетты подъ упр. **Б. Евелинова**, главн. режиссера **К. Грекова**, во главѣ съ **Е. В. Потопчиной.**

Идутъ ежедневно въ очередь веселыя и смѣшныя оперетты **„Моторъ любви"**, **„Шалунья"**, **„Добродѣтельная грѣшница"** и **„Рѣдкая парочка"**. Уч.: г-жи Потопчина, Барвинская, Валентинова, Лабунская, Ласунская, Щетинина, Валицкая, и гг.: Грековъ, Зелинскій, Сабининъ, Фокинъ, Нировъ, Елисаветскій, Россовъ, Азровъ, Соболевъ и др.

Дневные общедоступные спектакли по праздникамъ и воскресеньямъ въ очередь: **„Продавецъ птицъ"**, **„Птички пѣвчія"**, **„Корневильскіе колокола"**. Готовится совершенно по новому **„Пупсикъ"** для г-жи **Е. Потопчиной** — **М-lle Нитушъ.** Первый бенефисъ — Е. Потопчиной.

Репертуаръ театра Корша.

Въ воскр., 27-го октября утр. **„Лѣсъ,"** ком. А. Н. Островскаго Вечер. **„Блестящая мысль"** (**L'Idée de Française**). Въ пон., 28-го 11-й общедост. вечерн. по удешевл. цѣн. спект. въ 83-й разъ: **„Дни нашей жизни"**. Во втор., 29-го **„Листья осенніе"**, др. Андр. Смолдовскаго. Въ сред., 30-го 12-й общедост. вечерн. по удешевл. цѣн. спект. въ 192-й разъ: **„Дѣти Ванюшина"**. Въ четв., 31-го **„Отголоски жизни"**, ком. И. Львовскаго. Ноябрь. Въ пятн., 1-го въ 1-й разъ нов. пьеса: **„Веселая исторія"**, комед. Фед. Фальковскаго (6-й сп. для г. г. абонент.) Бил. оставш. отъ абонем. поступ. въ разовую продажу. Въ суб. 2-го **„Листья осенніе"**.

Начало утр. спектак. въ 12½ ч. дня. Вечерн. въ 8 ч. вечера.

НОВЫЙ ЦИРКЪ НИКИТИНЫХЪ.

Б. Садовая-Тріумфальная-Тверская. Тел. 277-72.

Въ суб., 26-го окт. и ежед. имѣютъ быть гала предст. 1-й разъ въ Россіи сенсаціонное зрѣлище конкуренціи двухъ братьевъ Генрихсенъ съ двумя отдѣльными группами тигровъ въ одинъ вечеръ. Первая группа 11 и вторая 9 тигровъ, всего 20 тигровъ. Рѣдкость въ цирковомъ мірѣ, сегодня публикѣ предстоитъ видѣть двухъ знаменит. укротителей съ двумя отдѣльными группами тигр., ни въ одномъ изъ цирк. Европы подобнаго случая не бывало. Чтобы повѣрить, нужно понять нов. потряс. зрѣлище. Дебюты знамен. арт. труппы Гогель. Дебюты извѣстныхъ музык. клоуновъ Сенъ-Джеренъ и другихъ атракціонныхъ номеровъ. Въ воскр., 27-го 2 предст. днемъ въ 2 часа Дѣтское утро. Дѣти безплатно при взрослыхъ (одно до 12 лѣт. возр.). Послѣдній разъ уч. на денномъ предст. группа тигровъ. Тигры остаются на нѣсколько представл.

ПІАНИНО ФАБРИКИ ДЕТЛАФ

Лучшее изъ нынѣ существующихъ. Замѣняетъ по звуку рояль. МОСКВА, Неглинный, прот. Государ. банка.

и др. фабр.: Гротріанъ, Стейнвегъ, Капсъ, Беккеръ, Ренишъ, Мюльбахъ и др. Льготная разсрочка и обмѣнъ.

САРАТОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ на срокъ **отъ одного до трехъ лѣтъ съ 1 августа 1914 г.** для постановки **драматическихъ** или **оперныхъ** представленій **въ теченіе зимняго сезона.** Желающихъ снять таковой просятъ обращаться въ **Саратовскій Городской Театральный Комитетъ** (при Городской Управѣ). **Допускается полусезонное чередованіе драматической и оперной труппъ.** Подробныя условія сдачи можно получить изъ Городского Театральнаго Комитета. Срокъ на подачу заявленій—**не позже 15 декабря 1913 г.**

НОВАЯ ПЬЕСА **Гнѣвъ Діониса**

пьеса въ 5 д., пер. **Ю. Грубина.** Пьеса передѣлана съ разрѣшенія автора Е. А. Нагродской изъ извѣстнаго, много нашумѣвшаго, романа того же названія. Ц. 2 р. Дозвол. безусловно Прав. Вѣстн. № 67. 1913. Выписывать изъ конторы журнала **„Рампа и Жизнь".**

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса въ 4 д. **К. Зудермана.**

„ДОБРОЕ ИМЯ"

Переводъ съ рук. **Э. Э. Маттерна.** **Ролей: женск. — 3; мужск. — 5**

Цѣна 1 рубль.

Съ требованіями обращаться въ конторy журнала **„Рампа и Жизнь".**

ИЗДАНІЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

В. Бессель и К°.

МОСКВА, Петровка, 12. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 54.

Сочиненія П. ЧАЙКОВСКАГО:

2-я **Симфонія** д. фтп. въ 2 и 4 руки. Увертюра **Ромео и Джульетта** д. фтп. въ 2 и 4 руки. **Колыбельная пѣсня** въ переложеніи **Пабста** д. фтп. въ 2 руки. Пьесы д. фтп. въ 2 руки: **Прелюдія, Фуга, Импромптю, Траурный маршъ, Мазурка, Скерцо.** Для пѣнія съ фтп.: **Колыбельная пѣсня, Погоди, Пойми хоть разъ, О, спой же ту пѣсню, Такъ что же, Въ темномъ адѣ, Примиреніе, Какъ надъ горячею золой, Пѣснь Миньоны, Канарейка, Я съ нею никогда не говорилъ, Какъ наладили: Дуракъ! Опричникъ** полная опера д. пѣнія съ фтп. и д. фтп. въ 2 руки, отдѣльные номера д. пѣнія съ фтп., попурри д. фтп. въ 2 и 4 руки.

Каталоги изданій высылаются безплатно.

БЛУЗЫ, КАПОТЫ, ПЛАТЬЯ **ЮБКИ** ВЕРХНІЯ и НИЖНІЯ

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ. **послѣдн. модели.**

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ. ДЕШЕВЫЯ ЦѢНЫ.

М. О. ЕРМОЛОВЪ. Камергерскій пер., д. 6. Наискось Художеств. театра.

За **окончаніемъ** 15-го мая 1914 года срока **арендного договора, будетъ СДАВАТЬСЯ** въ аренду вновь для постановки спектаклей въ **Н.-НОВГОРОДѢ городской „НИКОЛАЕВСКІЙ“ театръ,** срокомъ отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ въ присутственные дни и часы.

Заявленія будутъ приниматься по 1-е декабря 1913 года.

С. Ф. ИВАНСКІЙ. УРОКИ СКРИПКИ.

Личные переговоры: воскресенье 10—12, четвергъ 4—8. Телефонъ 406—60. Никитскій бульваръ, д. 6, кв. 1-а. Звонить ежедневно отъ 1—4 час.

Каждый был бы очень рад
Кушать лучшій шоколад
Шоколад „Миньон“, молочный...
Гдѣ купить? Вот адрес точный:
На Тверской у Воробьева
(Вы запомните два слова).

Шоколад „Ассорти — фантази“ 60 коп. и дор. за фунт.

С. ВОРОБЬЕВ.

Тверская, 39. Против ЕЛИСѢЕВА.

Золотая медаль Лондонъ 1893 г.

Главный складъ у Г. Ф. Юргенсъ, Москва.

ЧТОБЫ НЕ СКУЧАТЬ ВЪ ЗИМНІЕ ВЕЧЕРА

НОВЫЯ ИНТЕРЕСНЫЯ ИГРЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.

ДОМАШНІЙ ИППОДРОМЪ.

Полная иллюзія настоящихъ скачекъ. Число участвующихъ неограничено. Цѣна **2** р. **20** к.

ФУТБОЛЪ НА СТОЛѢ.

Забавная игра для любителей этого спорта. Цѣна **2** рубля.

РЫСИСТОЕ ДЕРБИ.

(Съ тотализаторомъ).

Ходъ этой игры основанъ на совершенно новомъ принципѣ. Цѣна **3** руб. **20** коп.

МОСКОВСКІЕ ТРАМВАИ.

Выдающ. по интересу игра. Планъ **МОСКВЫ**, 10 вагоновъ трамвая и трамвайн. билеты—копія настоящихъ. Цѣна **3** рубля.

Ко всѣмъ играмъ приложены подробныя толковыя объясненія.

Пересылка игръ по почтовой таксѣ.

И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

Требуйте **БЕЗПЛАТНО** иллюстр. каталогъ подарковъ и новостей.

Разъ Вы заботитесь

о хорошемъ, здоровомъ состояніи своей кожи, употребляйте: при сухой и средней кожѣ Eau de Beauté Lytial, при анемической кожѣ Lotion Rosée Novelia, при жирной, лоснящейся кожѣ Lotion Détergente Novelia. Académie Scientifique de Beauté (Научной Академіи Красоты) 376, Rue Saint-Honoré, à Paris. Продажа въ лучш. парикмах. и аптекарскихъ магаз. **Брошюры безплатно.**

Представитель для Россіи **В. В. Ивановскій.** Москва, Цвѣтной бульв., д. № 19. Тѣлеф. 160-38.

КАЖДАЯ

ЖЕНЩИНА

должна знать, что, благодаря **„мѣсячнымъ поясамъ Руссель съ подушечками“**, менструаціи протекаютъ опрятно, гигіенично и безъ всякихъ заботъ. Пояса отъ **1** руб., подушечки отъ **1** руб. дюж. Брошюра **безплатно.** Продажа только въ собственныхъ магазинахъ. Спеціальное дамское отдѣленіе при нашихъ магазинахъ гигіеническихъ резиновыхъ издѣлій: отдѣленія парижской фирмы

Ж. РУССЕЛЬ,

МОСКВА,
Столешниковъ, 5.

СПБургъ, Невскій 66, входъ съ Фонтанки 29.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

журнала

„РАМПА И ЖИЗНЬ“.

Москва, Богословскій пер. (уг. Б. Дмитровки), д. 1, кв. 10.

1) „ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНІАТЮРЪ“,

ВЫПУСКЪ 2-й.

Содержаніе: 1) „Опечатка“, пустячокъ въ 1 д. въ стихахъ Lolo. 2) „На кухнѣ“, сц. въ 1 д. Ек. Эк. 3) „До пятаго колѣна“, шутка въ 1 д. Э. Я Гольцъ, пер. съ рук. Э. Э. Матерна. 4) „Во время перемирія“, пьеса въ 1 д. (по Мопассану) пер. съ рук. В. Л. Бинштока и Э. Э. Матерна, 5) „Объясненіе въ любви“, пьеса въ 1 д. Анри Батайля, перев. Ек. Экъ, 6) „Какая наглость!“ — перев. Э. Э. Матерна.

2) „Г-жа ПУБЛИКА“ (Гидра), ком. въ 3 д. К. Эттлингера, перев. Lolo и Як. Львова.

3) „Обручальный Перстень Маркизы“, оригин. ком. въ 1 д. Н. А. Крашенинникова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(Театръ.— Музыка.—Литература.— Живопись.— Скульптура.)

На 3 мѣс. съ 1-го октября по 31-ое декабря 1913 г. — 1 р. 75 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. за строку петита, принимаются въ конторѣ ежедневно, кромѣ праздн. дней, отъ 12—4 час. дня.

НОВЫЙ АДРЕСЪ Редакціи и Главн. Конторы: Москва, Богословскій пер. (уг. Б. Дмитровки), д. 1. Тел. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровск. линіи) и въ книжн. маг. „Новое Время“ (въ СПБ., Москвѣ и пров. гор.) и М. О. Вольфа (Москва). Въ книж. маг. т-ва Я. П. Лапицкій, (Кіевъ. Фундуклеевская, 12)

Въ Харьковѣ журн. „Рампа и Жизнь“ ПРОДАЕТСЯ въ театрѣ Новой оперы. ПОДПИСКА тамъ же въ конторѣ у А. В. Чарскаго.

Открыта подписка на единственный русскій Альманахъ-Справочникъ

ВСЯ ТЕАТРАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ РОССІЯ.

ВСЁ и ВСЕ, что относится и причастно къ

ТЕАТРУ, МУЗЫКѢ, ВАРЬЕТЭ ЦИРКУ и КИНЕМАТОГРАФУ.

ПОЛНЫЙ и ПОДРОБНЫЙ АДРЕСЪ-УКАЗАТЕЛЬ.

Масса свѣдѣній справочн. и адресн. характера. Изданіе выйдетъ въ свѣтъ приблиз. къ 1-му января 1914 г. Цѣна въ хорош. коленкор. перепл. по предварительной подпискѣ (можно сберегательн. марками) 1 рубль.

По выходѣ въ свѣтъ цѣна будетъ значительно повышена.

Пріемъ разнаго рода объявленій.

Театральное издательство Н. ДАВИНГОФЪ и К° С.-Петербургъ, Фонтанка, 88.

Приглашаются солидные представители и агенты.

Г.г. Драматург., композит., артист., музык. и проч. просить незамед. сообщить свои подробн. адреса для безпл. помѣщ. въ справочн.

ЗУБОСКАЛЪ.

Сборникъ одноактныхъ веселыхъ пьесъ

Н. П. СТРУЙСКАГО.

Репертуаръ СПБ. театровъ

5 Пьесъ Цѣна 1 р. 5 Пьесъ.

Того же автора **одноактныя оперетты:**

1) **Маленькая Клодина** муз. В. Пергамента. Ролей 2 ж. 2 м. Цѣна съ нотами 1 р.
2) **Въ чаду любви** муз. Г. Комарова. Ролей 1 ж. 1 м. Цѣна съ нотами 1 р
3) **Красотка Лизетта** муз. П. Струйскаго. Ролей 1 ж. 2 м. Цѣна съ нотами 50 к.
4) **Зеркало Вѣковъ** муз. В. Пергамента. Ролей 2 ж. 1 м. Цѣна съ нотами 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конторы журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

ПІАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ піанистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное піанино.

Демонстрируется въ магазинѣ „Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ безплатно | НОТЫ для Фонолы, Піанолы, Виртуоза, Автопіано.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

Типографія В. М. САБЛИНА. Москва, Петровка, 26. Тел. 88-60.